

А Л Е Н А
В О Л Г И Н А

В · ◉ · Л А Н Т Е
В Е Т Е Р
П Е Р Е М Е Н

Алена Волгина
Воланте. Ветер перемен

«Автор»

2025

Волгина А.

Воланте. Ветер перемен / А. Волгина — «Автор», 2025

Архипелаг Ветров - это группа островов в небе, окруженных волшебными ветрами. Дийна Веласко когда-то была наследницей острова Ланферро, а теперь работает скромным курьером и жива лишь потому, что враги её отца плохо её искали. Летая между островами на парусной лодке, она развозит грузы, иногда незаконные, когда её хозяин балуется контрабандой. Однажды ей приходится бросить дорогой груз, чтобы спасти людей. Спасаясь от гнева хозяина и заказчика, Дийна прячется в колледже Всех Ветров, но это убежище тоже оказывается ненадёжным. Зато у неё появляются новые друзья, которые помогут ей добиться справедливости и раскрыть старые тайны, а кроме того, вместе им предстоит создать лучшую лётную команду на всём Архипелаге!

© Волгина А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	35
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алена Волгина

Воланте. Ветер перемен

Глава 1

Конечно, она знала, что только в сказке можно заманить ветер в веревочный узелок и выпускать его оттуда по своему желанию, и все же надеялась, что, может быть, хотя бы раз крошечное чудо прокрадется на цыпочках в реальную жизнь.

(с) Чарльз де Линт

Тучи шли с севера. Дийна ту же натянула шкот, настраивая парус под сильный ветер. Готовя лодку к полёту, она время от времени с беспокойством поглядывала в сторону надвигающихся серо-лиловых облаков, в глубине которых что-то угрожающе гроыхало. Ей придётся заложить большой крюк, чтобы обогнуть опасный район по широкой дуге.

Как и другие воланте, летающие между островами на парусных лодках-джунтах, Дийна отлично знала о коварстве грозowych туч. Их пронизывают мощные воздушные потоки, которые могут мгновенно затянуть лодку и утащить её на такую высоту, с которой ты упадешь и неминуемо разобьёшься, если только раньше не умрёшь от переохлаждения или удушья. Все пилоты использовали кучевые облака для поиска восходящих потоков, но нужно быть совсем не в себе, чтобы лезть в пасть такого грозowego монстра, как тот, что выползал сейчас из-за горы!

В этот час на пристани больше никого не было. Солнце, исчезающее за горизонтом, окрашивало белые стены домов в розовые и желтые оттенки. Возле причальной мачты для дирижаблей подрагивал на ветру зелёный огонёк летучего маяка. Далеко на западе можно было различить очертания соседнего острова Палмеры, парящего среди облаков, а под ногами у Дийны амфитеатром раскинулась Оротава – самый крупный город острова Керро. Её улицы ярусами спускались по склону горы до самого озера Агилос, где разводили устриц и водились золотые сазаны. Над серо-рыжими крышами домов поскрипывали флюгеры. Белые каменные заборы, украшенные пунцовыми шапками бугенвиллеи, выглядели так, будто нарочно принарядились для вечера.

В городе тут и там загорались огни. От коптилен тянуло дымком, а с вершины Теймаре, самой высокой горы на Керро, веяло свежестью ранней осени и медовым запахом вереска. По мере того как густели сумерки, в воздухе явственно проступали бледно-лунные проблески флайра – магического поля, которое удерживало в небе их летающие острова.

«Пора!» – решила Дийна. Не стоило затягивать до темноты. Ей предстоял полёт на другую половину острова на «джунте» – лёгкой воларовой доске с креплениями для ног, способной скользить по флайру, как по воде. На двухсоставной мачте крепился подвижный парус-крыло. Перед стартом Дийна поправила лямки рюкзака и даже попрыгала с ним, убедившись, что ничего не выпадет и не звякнет в пути. Впрочем, груз сегодня был лёгкий: сигары и табак. Главное – не попасться на глаза таможене, но девушка надеялась, что, почуяв грозу, полицейские и носа не высунут из своей будки.

Надев прочные перчатки, чтобы не стесать руки о гик, она застегнула шлем и опустила на глаза круглые очки. Напоследок проверила прочность креплений на страховочных тросах, крепившихся к гикю. Сквозь прозрачную плёнку паруса просвечивали синеватые пряди бегущих облаков. Развернув доску, Дийна поймала парусом ветер и легко скользнула в поток. Очень скоро пристань осталась позади. Эстладо, ночной ветер контрабандистов, порывистый и гневливый, подхватил «Плясунью», унося её всё дальше от Оротавы. Горы, мимо которых про-

летала лодка, тихо дремали, укрытые зелёно-коричневым одеялом. Промелькнули смазанные огни птицефабрики и кактусовой фермы.

Крепче ухватив парус за гик, она сменила галс и поднялась ещё выше. Остров ушёл вниз и растаял в пелене облаков, а далеко внизу в последних лучах солнца маслянисто поблескивал Океан. Если приглядеться, можно было даже различить очертания Континента.

Правда, в воздухе было опасно предаваться созерцанию. Здесь ты один и, случись что, никто тебе не поможет. Смутное ощущение постоянной угрозы не мешало удовольствию от полёта – наоборот, придавало ему дополнительную остроту. Полёты всегда создавали у Дийны иллюзию другой реальности. Здесь не было ничего – ни прошлого, ни будущего – только скольжение в пустоте, бледная рябь флайра, подсказывающая, где можно поймать хороший ветер, и борьба с парусом при каждом манёвре. После рейсов у неё ныли все мышцы, но она ни за что не променяла бы свою джунту на утомительное путешествие в дирижабле или на тархтящем паровом катере. Смешно даже сравнивать! Нет, только воланте может почувствовать в руках всю силу ветра, только он способен чиркнуть парусом по крыше мира...

По красивой глассе Дийна спустилась точно в крохотную гавань, больше похожую на щель в скале. Главным достоинством этой гавани была незаметность: если не знаешь о её существовании, отыскать её среди скал было почти невозможно.

Здесь девушку уже ждали. Тускло вспыхнул огонёк потайного фонаря, и вперёд выдвинулась высокая угловатая фигура в длинном плаще. Свет как будто обтекал её, оставляя лицо в тени, но Дийна и без того догадалась, кто перед ней. Это был Фернан Перро, старый перекупщик и контрабандист, с которым её опекун давно вёл дела. Судя по звяканью упряжи в глубине пещеры, сегодня он явился на встречу с помощником. Вместе оно безопаснее, да и время коротать веселее. Скучно, наверное, целую ночь торчать в этой щели, принимая груз от пилотов-воланте.

Дийна с облегчением стянула рюкзак, который за время полёта словно потяжелел.

– Двести сорок кредитов, как договаривались.

– Чё так дорого? – донеслось вдруг из темноты. – Сто восемьдесят, и по рукам. Слышь, Фернан? Полицейские совсем озверели, на неделе – уже три облавы. Надо бы накинуть надбавку за риск.

«Ну и помощничка Фернан себе выбрал», – подумала она с неприязнью. За кого её тут принимают? За новичка?

– Двести сорок кредитов – и точка, – упрямо повторила она. – Как вы договаривались с хозяином, так и будет!

– Твоего хозяина здесь нет, слизняк.

– Никаких надбавок! А я что, по-вашему, не рискую?

– Гляньте-ка, слизняк с зубами! – деланно удивился невидимый контрабандист. – Пасть захлопни, малец.

Фернан, которому надоела эта перепалка, шевельнулся в темноте. Его плащ зашуршал по камням, точно змеиная шкура.

– Сам заткнись, – бросил он равнодушно. – Не узнал, что ли? Это же Динамит, парнишка дона Гаспара.

Зубоскал поперхнулся очередной шуткой, а Дийна еле удержалась от мстительной улыбки. Приятно, когда твоя репутация работает на тебя. Было дело, как-то раз она явилась на сделку с динамитным патроном. С того дня за ней закрепилось это прозвище, а среди партнёров Гаспара прошёл слух, что его курьера лучше не злить. «Тяжелая публика», – сокрушённо вздохнула она про себя. То, что Дийна была вдвое младше и в полтора раза мельче любого из своих контрагентов, создавало ей массу сложностей во время переговоров.

Тщательно пересчитав деньги при свете фонаря, она попрощалась и уже хотела было отчалить, но Фернан удержал её:

– Погоди-ка, ты сейчас в Оротаву, верно? Смотри, Мордорезка идёт. Пропустил бы её, чтобы беды не случилось.

Точно, как она могла забыть? Над горой уже занималось зеленоватое зарево. Ветер гнал вокруг острова клубящееся облако из смеси флайра, песка и пыли. Романтичные поэты прозвали его «локоном Лундиосы» в честь древней лунной богини, а воланте, ругаясь про себя, называли «мордорезкой», и Дийна считала, что их версия была куда правдивее. Спору нет, мерцающий в небе завиток потрясающе выглядел в темноте, но влететь в него – даже врагу не пожелаешь! Всё лицо посечёшь, а если ещё парус повредишь, тогда вообще крышка!

Она поблагодарила старого торговца за предупреждение и решила подождать.

***

Если верить историческим хроникам, в давние времена Архипелаг Ветров не дрейфовал в воздухе вместе с облаками, а мирно покоился в Океане, как и подобает всем приличным островам. Располагался он неподалёку от Континента – между северным и южным материками, если быть точным. Из уроков географии Дийна смутно помнила, что южный материк, представлявший собой сплошные солончаки и песчаные дюны, вряд ли можно было назвать оживлённым местом, зато северный Континент был населён очень плотно. Его западное побережье походило на лоскутное одеяло, составленное из небольших агрессивных государств, постоянно ссорившихся между собой. Конкуренция между ними цвела пышным цветом. То и дело вспыхивали конфликты, переходящие в вооружённые столкновения. В настоящее время там держали друг друга за горло два военно-политических блока: Северный Альянс и Кантилейская Лига. Затяжная война между ними длилась уже много лет, а с изобретением боевых самолётов и дирижаблей она развернулась ещё шире, добравшись и до небес.

Неизвестно, кому из Альянса пришла в голову мысль обустроить на летающих островах аэродром для дирижаблей-бомбардировщиков, но Директория – правящий орган Архипелага – резко отвергла эту идею, заявив, что Архипелаг намерен сохранять нейтралитет и не допустит, чтобы на его территории размещались чужие военные базы. В качестве ответной акции Альянс наложил эмбарго на острова. Цены на континентальные товары взлетели до небес. С другой стороны, некоторые ушлые торговцы, вроде дона Гаспара, усмотрели в этом способ для быстрого обогащения. Запрещённый товар тайком привозили в какой-нибудь порт, откуда пилоты-воланте растаскивали его по укромным бухточкам и ущельям, так что неуклюжие катера таможенников не успевали угнаться за ними.

Самые опытные пилоты ухитрились перевозить даже тяжёлые контейнеры, тщательно просчитывая направление ветра и траектории движения островов. Правда, полёт при этом превращался в слабо контролируемое падение. Подлетая к цели, пилот сбрасывал груз на тропе, а его самого из-за изменения нагрузки на парус немного сносило в сторону, что позволяло избежать падения на свой контейнер. По крайней мере, в большинстве случаев. Малейшая ошибка в расчётах была фатальной, но тут уж ничего не поделаешь, полёты на джунте – это вообще сплошной риск. В воздухе человека подстерегала масса опасностей: Мордорезка, внезапный шквал, пыльные бури, какие-нибудь завихрения флайра или нападение стаи алагато, живущих на «изнанке» островов. Больше всего в своей работе Дийна не любила поздние возвращения. В темноте пространство странным образом расширялось. Казалось, что вокруг паруса качается сплошная голодная тьма, растворившая в себе город, порт и весь остров в придачу.

«Где же маяк? Не хватало ещё сослепу врезаться в скалу!»

В довершение всех неприятностей пошёл дождь. На высоте он падает абсолютно бесшумно, подкрадываясь к вам словно исподтишка. Доска под ногами стала скользкой как лёд, очки запотели, а мокрый гик то и дело норовил выскользнуть из рук. Оступившись, Дийна упустила изменение тяги в парусе и выругалась. Что за паршивый день! Перед вылетом она досконально изучила все метеосводки и ни одна не предвещала такого подвоха.

Её охватило огромное облегчение, когда из мрака наконец вынырнул и приветственно замигал зелёный огонёк. Маяк Оротавы! Она почти дома! Дийна воспрянула духом. Оказавшись на твёрдой земле, она вытащила лодку и устало плюхнулась прямо на пристань. Организм настойчиво требовал отдыха. Собственно, выходной ей полагался ещё неделю назад, но, как назло, каждый раз подворачивался ужасно выгодный груз, упустить который, по словам дона Гаспара, грозило им разорением и убытками.

«Завтра я ему не поддамся, – решила она. – Пусть как хочет меня уговаривает! У меня выходной – и точка».

Иногда ей снился кошмар, в котором ветер выдирает парус из её рук, и она падала, падала среди облаков, задыхаясь от собственного крика... После таких видений требовалось немалое волевое усилие, чтобы снова оттолкнуть джунту от надёжной пристани.

Передёрнув плечами, Дийна стянула шлем и с наслаждением подставила лицо тёплому ночному ветру. Порт вокруг был всё так же безлюден. Тишину нарушали лишь ветряки, чьи лопасти неустанно крутились в вышине. Коварный ветер Эстладо уже убрался прочь вместе с дождём, а на смену ему прилетел мягкий Тибио с берегов Палмеры, принеся с собой аромат эвкалиптов и цветущего шиповника.

Шесть больших островов насчитывал Архипелаг, и шесть волшебных ветров оведали его берега, удерживая острова в небе над Океаном. Фрайо – свежий, резкий ветер с ледников острова Керро. Тревизо – озорной и горячий ветер из пустынь Фуэрте. Он нашёптывал разные шалости влюблённым, но, разгневавшись, мог выжечь половину острова своим дыханием. Не зря в некоторых краях его называли «душителем»! Был ещё Амансеро – изнеженный, пряный ветер с Аррибы, главного острова Архипелага, на котором заседал парламент и была сосредоточена вся социальная жизнь. Наконец, Камбьер – порывистый ветер с берегов Ланферро, бесследно исчезнувший с тех пор, как «железный остров» окружил себя непроницаемой магической завесой.

Это случилось три года назад, когда Дийне было четырнадцать. Тогда она потеряла всё – дом, семью и привычную жизнь.

Дотащив лодку до ангара, она освободила мачту и тщательно почистила парус. От усталости хотелось уснуть прямо на месте, но, к счастью, идти до дома было недалеко. Самые бедные дома Оротавы находились около порта, а самые роскошные усадьбы – внизу, возле озера, отделённые от простых жилищ глубоким каналом. Дон Гаспар жил примерно посередине. Несколько в стороне, в восточной части города располагался посёлок птицеловов, где в этот час давно было тихо. Его жители обычно вставали с рассветом.

Выше порта на склоне горы одиноко стоял замок Кастильо дель Вьенто, в котором обучали магов-погодников. Сложенный из серого камня, окружённый зарослями воларовых сосен, стекающих по склонам Теймаре, этот замок возвышался над городом, словно драгоценный камень в оправе из скромных белых домишек. Мало кому удавалось проникнуть за его стены, поэтому среди горожан ходили о нём самые дикие слухи. Дийна мало обращала внимания на это сооружение, заслонявшее собой сверкающую вершину Теймаре, пока однажды в разговоре вдруг не услышала, что в этом замке, в каменном саркофаге заперт седьмой ветер Архипелага – Эспиро, способный унести человека в прошлое.

С того дня она потеряла покой. После бегства с Ланферро её жизнь текла по накатанной колее: работа в лавке у дона Гаспаро, полёты и унылые домашние дела. Иногда ей в голову приходили пылающие мысли о мести, но они быстро исчезали, оставляя после себя только горечь. Одна фраза, брошенная вскользь в разговоре, всё изменила. Если бы она могла вернуться в тот день, когда произошло покушение... предупредить отца... предотвратить нападение... Это вернуло бы её жизни смысл.

Попасть в замок оказалось непросто. Сгоряча она попыталась перемахнуть крепостную стену на джунте, но её снесло шквалом. Дийна попробовала во второй раз, и в третий, – беспо-

лезно. Видимо, у замка была особая магическая защита, не пропускавшая чужаков. Тогда она пошла наниматься в служанки, однако её не взяли. Пробовала подкупить привратника – тот согнулся от хохота, увидев её гроши, зажатые в кулаке. Испытав все прочие средства, Дийна даже попробовала сдать экзамен, чтобы поступить в колледж Всех Ветров, размещавшийся в замке. Этот номер тоже не прошёл. В приёмной комиссии ей мягко дали понять, что высшее образование предназначено для молодёжи из хороших семей, а не для всякой портовой гольтьбы.

Покидая порт, она невольно бросила взгляд в сторону неприступной стены. Из кустов боярышника, плотно разросшихся на старых крепостных валах, выпорхнула стайка светляков-лучерного, поднялась над оградой и свободно улетела ввысь, к башенным шпилям. Дийна с завистью посмотрела им вслед. Ну, ничего. Не в её привычках сдаваться! Всё равно она проберётся в замок, даже если ей придётся прорыть подкоп или взять его приступом! Три года назад её прежняя жизнь разлетелась вдребезги, но теперь, когда перед ней забрезжил шанс всё вернуть, она его не упустит.

Глава 2

Добравшись до дома, Дийна тихо толкнула скрипучую калитку. В глубине души она надеялась, что дон Гаспар уже заснул, не став её дожидаться. Её хозяин порядочно растолстел и обленился с тех пор, как Дийна взяла на себя самую опасную часть работы, но когда он раздражался, то становился криклив, словно клетка с попугаями. А сейчас, после трудного дня ей совсем не хотелось выслушивать его упрёки.

Торговец Гаспар занимал половину дома, на нижнем этаже которого размещалась его пыльная лавка, а на верхнем – две душные, тесные комнатки, одну из которых он уступил своей подопечной. Потолок здесь был таким низким, что его можно было коснуться рукой. Единственное окно заслоняла старая олива, сыпавшая в комнату узкие серые листья. Ворчливый Гаспар постоянно грозился спилить «эту бесполезную корягу», но Дийна не позволяла. У них с оливой были свои секреты.

– Дин, это ты? Ну что? Принесла? – услышала она скрипучий голос, пока снимала ботинки в передней. Значит, старик ещё не ложился. Досадно.

Её опекун сидел в кресле, томясь от духоты и хмурых мыслей, и время от времени гонял мух от стола. Перед ним на блюде теплилась свеча, а в графине поблёскивало тёмное палмерское вино. Подойдя ближе, Дийна выложила на стол тоненькую стопку купюр.

– Двести двадцать. У Фернана проблемы с таможей, так что он потребовал надбавку за риск.

Пожелтевшее от желчи лицо Гаспара скривилось:

– Старый жмот, – пробурчал он. – А ты бестолочь! В другой раз я лучше сам с ним поговорю.

«Ага, когда рак на горе свистнет», – мысленно усмехнулась Дийна. Вряд ли Фернан Перро осмелится появиться в Оротаве, так как местная полиция давно заточила на него зуб. Гаспар тоже не проявлял тяги к дальним поездкам: за последний год он ни разу не вышел на лодке. Да ещё отрастил такое пузо, что «Плясуня» теперь его и не поднимет, придётся другую джунту заказывать, помощнее! С того дня, когда Дийна впервые сходила в самостоятельный рейс, опекун молча доверил ей все перевозки. При этом он и не думал освободить её от домашних дел или работы в лавке.

Вот и сейчас, бросив взгляд на плиту, она с грустью обнаружила, что в горшке остались всего две ложки каши. Хлеб и сыр закончились ещё вчера, но Гаспару неохота было тащиться на рынок, или он считал эту обязанность ниже своего достоинства. В углу, в грязном тазу громоздилась гора жирной посуды.

Подавив раздражение, Дийна достала из шкафчика последнюю чистую миску. Очередная служанка ушла от них месяц назад, а новую ещё не успели найти. Прислуга у них не задерживалась, так как Гаспар своей скаредностью и придирами ухитрялся вывести из себя даже самых робких девиц. Можно было подумать, что он делает это нарочно! Дийна испытывала к опекуну сложные чувства: злость мешалась в её душе с чувством признательности. Иногда Гаспар был просто невыносим, но... ведь это он увёз её с Ланферро в минуту смертельной опасности. Обучил искусству воланте. Специально для неё приобрёл «Плясуню» – лёгкую, проворную лодочку с крепким парусом, на которой можно было промчаться через пролив Кольберо за четыре удара сердца. Когда она в первый раз подняла парус, Дийна была так счастлива, что, казалось, могла бы взлететь даже без лодки. Ради таких моментов можно было простить старику его придиришки, неряшливость, жадность и лень.

Ей вспомнилась их первая встреча на Ланферро, когда, подгоняемая выстрелами, она вылетела на крутой берег из гущи кустарника – исцарапанная, еле живая от страха. В тайной бухточке стояла лодка, возле которой сутился какой-то толстяк. Судя по вороватому виду, он

явился туда не с самыми честными намерениями. При виде беглянки Гаспар слегка остолбенел, однако развитое чувство опасности быстро подсказало ему, что делать. Он вскочил на джунту и попытался дать дёру. Дийна запрыгнула следом. Лодка, хоть и большая, не была рассчитана на двоих, так что Гаспар без колебаний попытался спихнуть непрошеную пассажирку в пропасть. Но пока они боролись, их подстерегала другая опасность. Скалы! Высокие горы на побережье Ланферро создавали такую ветровую тень, что в вихревой зоне за ней можно было запросто свалиться в штопор.

– Парус, парус! – закричала Дийна, хватаясь за гик.

Она не умела управлять джунтой, которая к тому же потеряла устойчивость из-за лишнего пассажира. Зато она великолепно разбиралась в местных ветрах. Кое-как им удалось сбалансировать лодку и развернуть её так, чтобы поскорее выйти из опасной зоны. Всю дорогу Дийна подсказывала курс и предупреждала о возможных проблемах на выбранном пути. К тому времени, когда они добрались до острова Керро, Гаспар передумал выбрасывать «мелкую заразу» из лодки. Вместо этого он взялся её учить.

***

Перебив и расставив на полках посуду, Дийна украдкой оглянулась. Опекун безмятежно похрапывал в кресле, свесив голову и приоткрыв рот. На цыпочках, чтобы ни одна ступенька не скрипнула под ногами, девушка поднялась к себе. Осторожно прикрыла за собой дверь и отодвинула железную кровать от стены. Там под половицей был устроен тайник. Сегодня туда добавится ещё двадцать кредиток – очередной маленький шаг к её цели.

Идея подкупить привратника, чтобы проникнуть в Кастильо дель Вьенто, всё-таки казалась ей самой разумной. Просто нужно предложить ему больше денег, и тогда он не устоит. Средства для подкупа копились медленно, но мало-помалу дело двигалось. Иногда Дийна позволяла себе утаить часть суммы, полученной от компаньонов дона Гаспара.

«Надбавка за риск», – вспомнила она слова Фернана и усмехнулась.

Обсчитать Гаспара в лавке нечего было и думать. Когда дело доходило до прибылей, его разгильдяйство и лень волшебным образом испарялись, а память тут же приобретала необычайную цепкость. Гаспар досконально помнил номенклатуру товаров, все запасы и цены. Если бы у него возникла хоть тень подозрения, что Дийна его надувает – вышвырнул бы её на улицу без колебаний.

Но ради возвращения на Ланферро она готова была рискнуть.

Зато дон Гаспар не имел привычки проверять, чем его подопечная занимается в своей комнате по вечерам, и Дийна беззастенчиво пользовалась этой свободой. Подперев входную дверь стулом на всякий случай, она взяла верёвку и пошире распахнула окно. Одно движение – и конец веревки обвился вокруг крюка, вбитого в стену, а Дийна, выбрав ветку покрепче, уже спускалась к стволу оливы. Оттуда она перебралась на соседний участок, расположенный ниже дома дона Гаспара.

Улицы Оротавы поднимались по склону так круто, что, свесившись из окна, можно было запросто разглядеть, что делается во дворах у соседей. Ещё издали она заметила, что в окне её приятеля, доктора Сальваторе, горел свет. Час для визита был поздний, однако Сальваторе вечно путал день с ночью, засиживаясь над книгами. Иногда Дийна заходила к нему, чтобы поговорить о каких-нибудь отвлечённых вещах, не связанных с деньгами, ценами и налогами. После бурчания дона Гаспара эти беседы были настоящей отдушиной! Они с доктором познакомились прошлой весной, когда Дийна вернулась из рейса со сломанной рукой, и Гаспар, зленея от злости на непредвиденные расходы, был вынужден позвать к ней врача. Других близких знакомых у неё не было: работа и связанные с ней секреты оставляли ей мало возможностей для дружбы.

Именно Сальваторе рассказал ей про замок Эль Вьенто и седьмой ветер Архипелага, запертый в его подземельях. Маги-погодники в Оротаве всегда держались особняком, поэтому осведомлённость доктора произвела на неё сильное впечатление. Он вообще был необычным человеком. В молодости служил на дирижабле, облетел весь Архипелаг и побывал даже на Континенте, о котором любил рассказывать всякие небылицы. Дийна, раскрыв рот, слушала об огромных городах, размером почти с целый остров, о бескрайних морях с лунными приливами и о полноводных реках, неспешно текущих по равнинам, словно медленные поезда.

«До чего же здорово у него получается врать!» – думала она с восхищением. Попыталась представить себе огромную текучую массу воды – и не смогла. На Архипелаге вода была ценностью. Пресную воду получали из дождевых облаков, дождевых озёр и снежных шапок Теймаре. Её хранили в резервуарах, собирали конденсат специальными ловушками, берегли. Разве можно такое представить, чтобы тонны полезной воды утекали куда-то, а люди спокойно упустили её из рук? Нет, Сальваторе точно всё выдумал. Однако, если доктор и привирал, у него это получалось так складно, что поневоле заслушаешься.

Преодолев ещё несколько заборов и колючую изгородь из кустарника, Дийна спрыгнула в докторский сад и мысленно похвалила себя за ловкость. Может, она и не отличалась особой грацией, но для человека, который четыре года назад еле-еле ковылял от балкона до спальни, она находилась в отличной форме. На Ланферро её постоянно донимали приступы головокружения после какой-то перенесенной в детстве болезни. К счастью, после бегства они прошли – вероятно, от потрясения.

Ещё с террасы она услышала голоса. Значит, у доктора опять были гости. Без колебаний забравшись в дом через окно, Дийна обнаружила хозяина в маленьком кабинете, забитом книгами. Вместе с ним был какой-то молодой человек в потёртом пиджаке и вельветовых брюках.

Завидев её в дверях, Сальваторе обрадовался:

– О, смотрите, кто к нам пожаловал! Тьер, знакомься, это Дин. Хороший парнишка.

Молодой застенчивый человек оказался чиновником с Аррибы. Звали его Тьер Фуэго. Он смущённо пожал руку «парнишке» и снова вернулся к разговору, тут же забыв о неожиданном посетителе. Дийна не возражала, её вполне устраивала роль молчаливого слушателя.

Почти все соседи на Керро считали её мальчишкой. Когда она появилась в доме Гаспара, никто не обратил на неё особого внимания. Подумаешь, какой-то заморыш в рабочем комбинезоне, с тёмно-русскими вихрами и внимательными серыми глазами. Дон Гаспар с самого начала заявил: «Если хочешь помогать мне в работе – носи штаны и не отвечивай, так как ни один контрабандист не станет вести дела с женщиной». Дийна только плечами пожала, ей было всё равно. Близких подруг у неё не водилось. Соседи, давно привыкшие к сварливому нраву торговца, обходили их дом стороной. Один Сальваторе, похоже, догадывался, но молчаливо хранил её тайну.

«Так оно и безопаснее», – думала она. Особенно на тот случай, если заговорщики, устроившие переворот на Ланферро, вдруг захотят её разыскать.

– Ты не ужинал? – спросил доктор, похожий на рассеянного журавля в своей серой тёплой жилетке. С трудом отыскав в комнате свободный стул, он подвинул к девушке тарелку с едой и кружку с чаем. Это было очень кстати. Дийна тут же впилась в бутерброд, сразу почувствовав себя лучше. От камина струилось уютное тепло, прогоняя холод и сырость осенней ночи. Негромко потрескивали поленья.

На столе перед Сальваторе лежали синоптические карты Архипелага. Пока гостя утоляла голод, доктор и сеньор Фуэго продолжали прерванный разговор.

– Меня просто поражает безразличие, с которым Директория относится к аномалии Ланферро! – горячился чиновник. – Его магический Барьер нарушает всю нашу систему ветров! Ветер Камбьер, который мы потеряли, облегчал весенние перелёты птиц с Континента, а теперь птичьим промыслам на Керро и Аррибе нанесён заметный ущерб. Из-за сильного бокового

ветра сократились рейсы на Палмеру, так что весь транзит теперь идёт через Фуэрте. Участились летние пожары. Более того, я заметил растущую нестабильность в потоках флайра. Дисбаланс увеличивается так быстро, что вскоре может привести даже к разрушению островов!

Услыхав название Ланферро, девушка наострила уши. Сальваторе огорчённо развёл руками:

– Ты ведь знаешь наших сенаторов... Они не станут вмешиваться в управление феодальным островом, если дело не дойдёт до полной катастрофы.

«Это точно», – мысленно согласилась Дийна. Директория и Сенат, погрязшие во внутренних противоречиях, просто не умели действовать оперативно. Двести лет назад Архипелагом управляли феодальные кланы, но потом три самых прибыльных острова отошли под управление Директории: Арриба, туристическая Палмера и Керро с его университетом, птицефабриками и кактусовыми фермами. Только дальние острова сумели сохранить независимость. Раскалённый Фуэрте, лежавший так далеко, что ветер доносил туда песок с южного континента. Сильбандо, на котором обитало такое множество ядовитых гадюк, что его прозвали «шипящим островом». И Ланферро, находившийся под управлением графа Веласко... отца Дийны.

– О чём думает сеньор Веласко, хотел бы я знать! – словно эхо её мыслей, с досадой воскликнул Сальваторе.

«Сеньор Веласко ни о чём не думает, – мрачно подумала она. – Потому что он уже три года как мёртв».

И, возможно, она единственный свидетель его убийства. Та поездка навсегда запечатлелась в её памяти. Они ехали из своего поместья в столицу, как всегда, в сопровождении охраны. Дорога шла через горы. Внезапно мирную тишину нарушил грохот камней, шум и выстрелы. Стоило зажмуриться, и перед глазами Дийны снова возникала ужасная сцена: отец приоткрывает дверцу повозки и вдруг, отшатнувшись, падает головой ей на колени, вместо одного глаза у него – кровавая каша. В уши ей вонзается чей-то вопль, а потом повозка опрокидывается в кусты...

Она очнулась от резкого голоса донна Фуэго:

– ... Может, это и не он вовсе. Мало ли кто хотел прибрать к рукам остров Ланферро? Там богатейшая сырьевая база: теллур, золото, платина... Директория из кожи вон лезла, чтобы отобрать остров у Веласко! Или конкуренты подсутились: де Мельгары, например, или семья Дельгадо. А теперь из-за Барьера вообще невозможно понять, что там творится. Дирижабли через Барьер не проходят. Аэростат посылали – загорелся ещё на подлёте. Вокруг острова выставили полицейские патрули, якобы для безопасности, и никого даже близко не подпускают. Я считаю, что это неверная тактика. Наоборот, мы должны проникнуть внутрь аномалии и всесторонне её изучить!

Дийна всем сердцем разделяла его возмущение.

– Ничего, на завтра у меня назначена встреча с магистром из замка Эль Вьенто, – приободрился молодой человек. – Если уж он не поможет, тогда я не знаю, что делать!

– Да, в колледже Всех Ветров есть хорошие специалисты, – согласился доктор. – Этой весной мне довелось встретиться с их привратником. Образованнейший человек! Он хотел купить у меня книгу Карраско по истории островов...

Больше всего на свете Сальваторе любил книги. Дийна с некоторым раздражением подумала, что отсюда, из уютной тишины библиотеки ему сложно было проникнуться насущными проблемами островов. Скажи ему кто-нибудь, что завтра Ланферро развалится на куски и рухнет в океан, доктор просто возьмёт очередную книгу с полки и, образно говоря, отплывёт подальше от этого берега, только и всего.

Вместе с тем ей ужасно хотелось напроситься в компанию к сеньору Фуэго. Везёт ему! Настоящий магистр, из замка! Мешало опасение, что люди, которые плели интриги вокруг Ланферро, поразительно хорошо ладили с магией. Окружить непроницаемой магической заве-

сой целый остров не так-то просто... А значит, убийца графа Веласко вполне мог быть одним из магистров колледжа Всех Ветров. И если Дийна случайно попадётся ему на пути, за её жизнь никто не даст и медного центаво.

Глава 3

Бывают такие дни, когда всё идёт наперекосяк: вещи сыплются из рук, ноги спотыкаются на ровном месте, и каждый встречный будто нарочно старается тебя разозлить. Следующее утро для Дийны выдалось именно таким. Сначала она опоздала на рынок, потом стёрла руки тяжелой корзиной с продуктами, да ещё торговка так мучительно долго отсчитывала сдачу, будто пыталась вычислить в уме период обращения спутника Кордеро вокруг Керро.

Дийна плелась домой, мечтая растопить печь во дворе, устроиться под оливой и спокойно нажарить пирожков с картошкой и тёртым сыром... С раннего утра она успела обмести пыль в лавке, выбить покрывала и вымыть окна, на которых вечно оседала портовая копоть. От вчерашнего дождя не осталось даже воспоминания, воздух стоял тяжёлый и плотный, как перед грозой.

На пороге она столкнулась с Гаспаром, провожавшим какого-то покупателя. Обычно по утрам её опекун пребывал в состоянии воинствующей мизантропии, но сейчас его лицо отчего-то сияло льстивой улыбкой. Подобострастно кланяясь, он придерживал дверь перед незнакомцем. Покупатель не проявил ответной любезности: пробурчал что-то из-под шляпы и едва не толкнул девушку, проходя мимо.

«Что за невежа, – подумала она. – И чего это Гаспар перед ним так расстиляется?»

Фыркнув, она протиснулась на кухню, где избавилась, наконец, от корзины и с удовольствием размяла плечи. На столе лежал длинный свёрток. Может, его принёс тот посетитель? В душе у Дийны вспыхнуло любопытство, и она, украдкой оглянувшись, шагнула к столу. К сожалению, её манёвр был прерван несвоевременным возвращением дона Гаспара.

– Так! – воскликнул он, потирая ладони. – Быстренько приготовь обед, а потом слетаешь на остров Сильбандо, к маяку Орчилла. Отвезёшь товар.

«Что, опять?» – Дийна так рассердилась, что от злости потеряла дар речи. Они же договорились! У неё выходной!

– Ты посмотри, какой шёлк, просто сказка! Цыц, ручищи свои не тяни, – пригрозил ей торговец, осторожно развернув краешек плотной бумаги. На солнце блеснула драгоценная ткань. – Это не для таких замухрышек, как ты, а для самой графини де Мельгар. Пятьсот кредитов! Таким господам не отказывают, сама понимаешь. Сегодня вечером товар должен быть у графа.

В глазах у Гаспара сверкала алчность, словно в них отражался поток золота, которым, как он надеялся, граф осыплет его за услуги. А какие перспективы откроются для торговли! Когда соседи узнают, что он продал что-то *самому* графу де Мельгару, он станет первым человеком в Оротаве.

– Никуда я не полечу, – отрезала Дийна.

Из всех островов Архипелага Сильбандо был худшим местом. Есть такие места, которые словно из кожи вон лезут, чтобы произвести наиболее гнетущее впечатление, и Сильбандо старался как мог. Там в избытке водились скорпионы, змеи и другие ядовитые гады. Под колючим ветром лавовые пористые скалы издавали шипение, намекая, что не стоило лезть в их пещеры, если вам дорога жизнь. Однако самой ядовитой тварью на Сильбандо, по мнению многих, был его хозяин – граф де Мельгар. Мерзкий, злопамятный тип. Всякий, кто хоть раз перешёл ему дорогу, мог заранее считать себя покойником.

«И Гаспар додумался заключить сделку с этим... этим..!» – Дийна резко выдохнула, подавляя гневную вспышку. Её руки всё ещё дрожали после тяжёлой корзины. Как она вообще интересно, удержит парус? Склон горы, на котором стоял маяк Орчилла, был рекордсменом по прерванным полётам и разбившимся в роторах(*) джунтам. Он находился в самой западной

точке острова, на краю лавового поля, где рождались мощные термические потоки. Ей придётся сесть подальше оттуда, спрятать лодку в скалах и тащиться к месту встречи пешком.

Всё это она спокойным голосом изложила дону Гаспару, но торговец отнюдь не проникся сочувствием.

– Если я разобьюсь, это будет на вашей совести! – в сердцах сказала Дийна, желая оставить за собой последнее слово.

Гаспар внезапно вспылil. С каждым днём он всё более остро ощущал свою зависимость от юной помощницы, и это давно его злило.

– Ничего, слетаешь, не переломишься! – рявкнул он. – Даром я, что ли, тебя кормлю? Где бы ты была без меня, а? Ишь, устала она! Меньше языком трепать надо. Другие курьеры работают ещё больше тебя – и помалкивают!

У Дийны перехватило дыхание от обиды. «На других пилотов не сваливают все работы по дому», – хотелось ей возразить, но что толку? Если Гаспар что-то вбил себе в голову, его и бревном не сдвинешь.

(примечание*: Ротор – это стабильные вихри в атмосфере, возникающие из-за формы горной поверхности).

***

Перед вылетом они так и не помирились. Опекун молча сунул рюкзак ей в руки, дал ключи от лодочного сарая и выпроводил её за порог. Скрепя сердце, Дийне пришлось позаимствовать из своих неприкосновенных запасов сорок центаво, чтобы добраться наверх на подъёмнике. Просто сил не было тащиться на гору пешком. Свёрток шёлка в рюкзаке оттягивал плечи. На душе было скверно.

«С каждым днём Гаспар всё больше дуреет от жадности! Может, плюнуть на всё и податься куда-нибудь в Аррибу или на Фуэрте... там он точно меня не найдёт».

Её уже не раз посещали подобные мысли. Только... как обойтись без лодки? Ведь «Плясунья» принадлежала Гаспару. Стоило представить себе жизнь без полётов – и её решимость сразу увяла. И потом, как быть с деньгами? Ей понадобится много денег, чтобы попасть сначала в замок, а потом на Ланферро. Прачкой или посудомойкой столько не заработаешь. Значит, придётся ещё потерпеть.

Возле белого здания станции, почти целиком скрытого кустами акации, толпилась кучка людей. Фуникулёр на Теймаре появился недавно, но уже успел обрести популярность. Два красных вагончика целый день ездили вверх и вниз по склону, соединяя нижние районы с воздушным портом и Кастильо дель Вьенто. Работали они на паровом котле, расположенном на верхней станции.

Зоркие глаза Дийны быстро выхватили из очереди знакомую фигуру: среди чужих спин, обтянутых сюртуками и шальями, стоял сеньор Фуэго, вчерашний чиновник, гость доктора Сальваторе. Он беседовал с высоким черноволосым мужчиной в элегантном лёгком пальто. «Значит, нашёл-таки своего магистра!» – обрадовалась она. Или это был не магистр? Вообще-то приятель Фуэго мало походил на тихого завсегдатая университетских аудиторий. Его жёсткое, волевое лицо так и светилось энергией, отросшие волосы сзади падали на воротник. Не учёный, а прямо пират какой-то.

В это время к станции с шипением подкатил фуникулер, и все пассажиры устремились внутрь. Ярко-красный вагон состоял из трёх отсеков с деревянными перегородками и двух внешних площадок, спереди и сзади. Дийна заметила, что оба интересующих её господина предпочли устроиться снаружи, где и духоты было поменьше, и виды покрасивее. Быстро юркнув в вагон, она прислонилась к перегородке, надеясь уловить хотя бы часть их беседы. Правда, она не учла, с каким лязгом и скрежетом двигался подъёмник. Ей удалось разобрать лишь несколько слов: «аномалия», «Ланферро» и «доктор Гонсалес».

Доктор Гонсалес – так, вероятно, звали магистра. Больше Дийна ничего не расслышала, как ни старалась.

За окном проплывали зеленые склоны Теймаре. Когда фуникулер поднялся выше, над крышей вагончика сомкнулся воларовый лес, превращая солнечные лучи в мягкое зеленоватое свечение. Дийна сошла на последней станции, недалеко от ангаров. Она давно потеряла из виду Фуэго с его спутником, кем бы он ни был. Наверное, их кто-то встретил в порту, а впрочем, какое ей дело? У неё хватало своих проблем.

В этот раз она с особой тщательностью снарядила джунту и проверила прочность страховочных тросов. Поразмыслив, взяла с собой якорный трос и нож-стропорез. Вдруг пригодится. Иногда в критической ситуации, перед самым падением в Океан воланте удавалось бросить якорь, зацепившись за выступ скалы, дерево или другую опору. Хоть и редко, но такое бывало. О таком везении потом долго рассказывали в тавернах, каждый раз присочиняя всё новые подробности. Это всё равно что второй раз родиться!

Оказавшись в воздухе, Дийна заставила себя собраться. Её лодка скользила вдоль агротехнических террас на юго-запад, в сторону Сильбандо. Ветер тут же наполнил парус, подгоняя её вперёд. Дийна немного повернула лодку, и в глаза ей бросилась треугольная вершина Теймаре, перечёркнутая низко лежащим, узким красноватым облаком. Это зрелище отчего-то казалось зловещим.

На Сильбандо можно было добраться разными путями, но сегодня она неосознанно выбрала более длинный маршрут, проходящий мимо Кордеро – маленького спутника Керро. Ей инстинктивно хотелось поскорее оставить за спиной Теймаре и то узкое жуткое облако, похожее на прищуренный глаз. Ветер дул самый подходящий, так что вскоре мохнатая макушка Кордеро уже замаячила прямо по курсу. Этот островок, весь поросший молодым кудрявым леском, напоминал зависший в воздухе гигантский гриб. Его тень медленно ползла по седой равнине. Островок был привычной частью пейзажа, и обычно все воланте стремительно пролетали мимо, но сегодня в его облике появилось кое-что новое: над зелёной макушкой Кордеро поднимался столб дыма. «К перемене погоды», – автоматически отметила Дийна, проследив взглядом за высокой, грязно-чёрной струёй, а потом до неё дошло: это же лесной пожар! Ей даже почудилось, что с острова доносятся чьи-то крики.

На Кордеро никто не жил, там вообще ничего не было, кроме кучки деревьев, но проверить всё-таки стоило. Подлетев поближе, Дийна едва не задохнулась от гари. В клубах дыма смутно угадывались две фигуры. Без особого удивления она узнала сеньора Фуэго вместе с его магистром. Несчастный чиновник ухитрился свалиться с обрыва и висел над пропастью, цепляясь за ветки и корни, а Гонсалес никак не мог поймать его за руку.

Схватив якорный трос, Дийна закрепила его на мачте и бросила верёвку вниз. Фуэго отчаянно вцепился в неё. Порыв ветра снова наполнил парус, и «Плясунья» устремилась вперёд, потянув за собой висящего за ней человека. Только почувствовав, что натяжение стало слабее, Дийна развернулась и аккуратно подошла к берегу. Двое человек, измазанных глиной и с покрасневшими от дыма глазами, спешили перебраться в другую часть острова, пока не затронутую огнём.

– С-спасибо, парень, – выдавил Фуэго, заикаясь от пережитого страха. – Ты меня просто спас!

Ей хотелось спросить, каким образом они тут оказались, но момент был явно неподходящий. Вчера вечером Фуэго что-то болтал о разрушении островов и, вероятно, решил продемонстрировать Гонсалесу результаты своих изысканий на примере Кордеро, где их внезапно застигло пожаром. На самом деле, пожар осенью – это странно.

«Ладно бы летом, – удивилась она. – В жаркие летние месяцы, когда бушевал Тревизо, пожары случались довольно часто. Но чтобы осенью?»

Впрочем, сейчас было не до того. Нужно было думать, как выбраться из ловушки. Огонь приближался, от гари першило в горле, а за деревьями уже слышался устрашающий треск.

– Где ваш катер? – со страхом спросила Дийна.

Гонсалес пожал плечами:

– Здесь было негде пришвартоваться, поэтому мы договорились, что капитан заберёт нас через два-три часа.

Что ж, его самообладанию можно было позавидовать.

– Через два часа?!

«Да от них только пепел останется! Что же делать?» Её маленькая лодка не выдержит троих человек... даже двоих не выдержит. До земли метров триста, так что прыгать отсюда – плохая идея. И как нарочно, Кордеро проплывал сейчас над самым пустынным районом, где на мили вокруг не было никакого жилья. Где уж тут найти катер? Чёрный дым, поднимавшийся в небо, ещё не скоро привлечёт чьё-то внимание.

Весь пропахший гарью, магистр хмуро поглядывал вниз, на головокружительно далёкие холмы, поросшие ежевикой.

– М-да, ведь хотел же я послать сюда Альваро вместо себя, – пробормотал он. – А теперь придётся выбирать, изжариться или разбиться. Что вы думаете, сеньор Фуэго?

На бледном лице чиновника сквозь разводы копоти выступил пот. Он тяжело дышал и, казалось, тратил последние силы на то, чтобы справиться с паникой. Наверное, уже сто раз пожалел, что служебное рвение завело его так далеко! Дийна грызла ногти, пытаясь найти хоть какой-нибудь выход, но, как назло, ничего умного в голову не приходило.

Гонсалес тактично кашлянул:

– Слушай, парень, мне неловко тебя затруднять, но не мог бы ты слетать и позвать кого-нибудь на помощь?

«Могу, но кого?» – чуть не плача, подумала Дийна. До ближайшего города – полчаса лёту. Вдруг её осенило: таможенники! Полицейский пост в ущелье Тамаймо! Он же совсем рядом, и все воланте отлично знали это место, которое старательно облетали по широкой дуге. А у полицейских наверняка найдётся крепкий воларовый катер, чтобы взять на борт двух человек.

– Ждите здесь! – крикнула она, отчаливая от берега.

Контрабандный шёлк давил ей на плечи. Прежде чем отправляться в Тамаймо, Дийна заложила широкий вираж и сбросила рюкзак в самую гущу воларовой чащи, до которой ещё не добрался огонь. Может, и уцелеет... Спине полегчало, зато в груди что-то тоненько заныло от страха: как она потом объяснит свой поступок Гаспару?

«Но не могла же я бросить людей умирать тут! К чёрту этого де Мельгара с его шелками, и Гаспара с его жаждой наживы туда же!»

Не давая себе времени на раздумья, она мчалась к ущелью. Полицейский пост, хитро спрятанный в скалах, трудно было заметить. Новичков именно так и ловили. Кто-то, видимо, следил за небом, так как Дийне навстречу сразу вышел полноватый таможенник в синей форме. На его лице безошибочно угадывалось недоумение. Полицейские и воланте, как правило, обретались по разные стороны решётки: шустрых пилотов либо задерживали за воздушное хулиганство, либо привлекали за содействие контрабандистам. Чтобы кто-нибудь из них сам, по доброй воле явился в участок – это было за гранью реальности.

– Пожар на Кордеро! – крикнула Дийна, боясь потерять хоть секунду. – Там два человека. Без транспорта!

Полицейский молча смерил её тяжелым взглядом, в котором воплотилось всё накопленное недоверие к «этим летучим паразитам». Можно было легко прочесть его мысли: «Брешет, поди. Опять какую-нибудь пакость готовят. Сейчас мы снимемся с места, а они – фьюить! – и проскользнут, куда надо».

– Я не вру, – рассердилась она. – Там магистр-погодник из Эль Вьенто и ещё аррибский чиновник. Нужна помощь, срочно!

– Что же господин магистр сам не погасил пожар своим колдовством? – усмехнулся таможенник. – Ладно. Сейчас проверим. Только ты отправишься с нами. Если выяснится, что соврал – душу выну.

Дийна и сама не желала здесь оставаться. Передав бинокль коллеге, полицейский с напарником вывели катер. Уже на середине пути они убедились, что, как ни странно, мальчишка сказал им правду. Черный дым, поднимавшийся над Кордеро, был виден издалека.

Они подоспели вовремя. Магистр и синьор Фуэго, закрыв лица шарфом и шейным платком от дыма, пытались сбить пламя с кустарника. Огонь окружал их со всех сторон. Завидев пришедший на помощь катер, Гонсалес замахал руками и помог таможеннику втянуть на борт шатавшегося Фуэго. В этот миг пласт земли вдруг обрушился у него под ногами. Дийна только ахнуть успела:

– Держитесь!

Перебросив парус на корму, она развернула лодку. Воздух стал плотным от скорости. Дийна подхватила Гонсалеса, чуть не вывихнув себе руку, но потом ветер резко скрутил джунту, потащив её вбок. Их с такой силой приложило о каменистый утёс, что у неё в голове зазвенело. Раздался треск. «Нам конец!» – прострелила мысль. Глаза слезились от дыма, верхушка паруса была порвана в клочья. Время будто замедлилось. Джунта уже готова была рухнуть вниз, но вместо падения их почему-то потянуло наверх, словно кто-то выловил их из пропасти невидимым сачком.

Оказалось, что не только воланте имеют привычку возить с собой якорный трос. Полицейские с трудом подтянули разбитую лодку к катеру и забрали на борт обоих оглушённых пассажиров. Дийна пришла в себя, уже сидя на банке, когда Фуэго, не на шутку встревоженный, вылил ей на голову половину фляги с водой.

– Вы чего? – возмутилась она, отряхиваясь, как кошка, которую окатили из шланга.

Лицо молодого чиновника от смущения пошло красными пятнами.

– Я пытался привести вас в чувство, но вы были как мёртвая! – извинился он. – Страшно стало.

«На себя бы посмотрел», – подумала Дийна. Волосы у Фуэго кое-где обгорели, на виске краснела полоса от ожога. Вся его одежда была испачкана глиной и копотью. Впрочем, она тоже выглядела не лучше. А ещё по смущению Фуэго и тому, как быстро он отвёл взгляд, стало ясно, что изображать перед ним мальчишку уже не имело смысла.

Среди всех сегодняшних неприятностей эта была самой ничтожной, но Дийну она доконала. Девушка отвернулась, глотая слёзы. «Теперь он разболтает об этом по всей округе – и конец моей работе!» – всхлипнула она. Впрочем, ей и так конец. Она бросила груз, потеряла лодку... Гаспар её точно убьёт. Нет, сначала подвесит за ноги в ущелье Муэрто, где летучие мыши обгрызут ей лицо, а потом убьёт!

Полицейские, занятые разговором, не обращали на них внимания. Гонсалес с досадой разглядывал пострадавшие брюки, бормоча про себя: «Это был не куст, а какая-то овощерезка!» Обгорелые ошметки его модного пальто остались на островке. Повертев в руках скобоченную шляпу, магистр страдальчески скривился и выбросил её за борт.

Их доставили в полицейский участок Оротавы, представлявший собой серую захламлённую комнату с унылыми стенами. Раньше Дийна здесь никогда не бывала, ей всегда удавалось вовремя улизнуть... до сегодняшнего дня. От царившей в участке казённой суеты она оробела и не сразу поняла, что от неё требовал какой-то молоденький полицейский.

– Лодка твоя? – терпеливо переспросил он, указывая на покорёженный парус. – Так и быть, помогу её отвезти, только адрес свой назови.

– Я скажу, – вмешался Фуэго, сообразив, что Дийна сейчас совершенно недееспособна. – Эта девушка – близкий друг доктора Сальваторе. Его адрес...

«Представляю, как удивится доктор, когда ему привезут чужую джунту, разбитую в хлам!» – подумала Дийна. В горле снова встал комок. Что с ней теперь будет? Полицейские не спешили их отпускать. Им позволили умыться, пригрозив, что после этого придётся ответить на несколько вопросов. Дийна даже задумалась, не сознаться ли ей в контрабанде. Лучше уж сесть в тюрьму, чем вернуться к Гаспару без денег и без товара! Правда, если она расскажет о своих «подвигах», то Гаспару тоже не поздоровится...

Вместе с приунывшим Фуэго и недовольным магистром они ждали в каком-то пыльном закутке, когда у инспектора найдётся для них минутка. В этот момент Дийну осенила спасительная идея. Вскочив с колченогого стула (почему-то во всех присутственных местах стулья никогда не отличались устойчивостью), она опустилась на колено перед Гонсалесом и твёрдо произнесла:

– Я прошу у вас защиты по праву Кодекса!

Краем глаза она увидела, как Фуэго растерянно моргнул опаленными ресницами, да и сам магистр, похоже, здорово удивился:

– Слушай, парень...

Тут Фуэго, наклонившись, прошептал ему на ухо что-то, чего Дийна не расслышала из-за стука крови в ушах. От волнения голос у неё зазвенел:

– По Уставу колледжа, если человек спасёт жизнь волшебнику, то ему предоставляется убежище в Эль Вьенто, когда он того пожелает.

– Да я и не спорю, – покладисто кивнул магистр. Он посмотрел на девушку новым взглядом и внезапно исполнился учтивости. Поспешно встав с места, Гонсалес поднял её под локоть и аккуратно усадил на стул.

– Сеньорита, это правило было придумано миллион лет назад, когда моря вокруг Архипелага кишели пиратами, а по острову носились дикие племена ардиеро. В те времена Кастильо дель Вьенто был единственным безопасным убежищем на мили вокруг. С тех пор, как вы сами могли заметить, многое изменилось. Святые ёжики, да если перелистать наш средневековый Устав, там ещё и не такую чушь можно найти! Например, по закону каждый студент имеет право пасти козу на нашем лугу, чтобы ежедневно получать к завтраку свежее молоко. Разумеется, когда в колледже было всего двадцать студентов, это правило не причиняло больших неудобств, но представьте, во что превратился бы этот луг сейчас!

Дийна всхлипнула, отлично понимая, что Гонсалес просто пытается отвлечь её своей болтовнёй.

– Я хочу сказать, что в наше время такой симпатичной девушке, как вы, вовсе незачем запирается за каменными стенами в компании учёных чудаков. Жаль, конечно, что так случилось с вашей лодкой, но мы постараемся возместить ущерб...

– Дело не только в лодке. Мне действительно некуда идти, – прошептала Дийна, уже не сдерживая слёзы.

Всё как-то сразу навалилось. Усталость последних дней, утренняя обида на Гаспара и приключения на Кордеро, от которых у неё до сих пор ныло правое плечо и кружилась голова... Ей вдруг стало так жалко себя, хоть плачь.

– Ну что вы, что вы, – неловко сказал Гонсалес и с досадой похлопал себя по карманам в поисках отсутствующего носового платка.

– Вы же сами говорили, что в колледже не хватает рабочих рук, – заступился за неё Фуэго. – Из-за этой «аномалии Ланферро» всем портам и перевозчикам требуется всё больше прогнозистов, так что вам приходится выпускать их по ускоренной программе. Вы говорили, что преподаватели нервничают, а в колледже не хватает obsługi и хороших секретарей!

– Ну, говорил, – был вынужден согласиться магистр. – Ладно, только не плачьте! Придумаем что-нибудь.

Он выпрямился, увидев направлявшегося к ним полицейского со значком инспектора. Дийна быстро вытерла слёзы, шмыгнула носом. Сердце у неё от страха ухнуло вниз. К счастью, Гонсалес представился первым, вызвав уважение представителя власти своей степенью доктора философии и другими учёными заслугами. Благодаря его заступничеству для Дийны всё прошло благополучно. Когда полицейский обернулся к ней, Гонсалес заявил:

– Эта сеньорита работает в колледже вместе со мной.

– Как ваше имя? – только и спросил инспектор, листая блокнот.

– Дийна... Дийна Линарес.

От простого вопроса её обожгла паника. Осторожность подсказывала, что называть здесь имя Веласко явно не следовало. Ну а Линаресы – большое семейство, их в Оротаве полквартала живёт, так что, если кто-то захочет проверить её слова – милости просим.

Когда они втроём вышли из полицейского участка, на город уже спускался вечер. Небо на западе загорелось всеми оттенками золота, и слоистые скалы на мысу Тано погрузились в серо-лиловую тень. Фуэго, извинившись, поспешил к себе в гостиницу, чтобы привести себя в приличный вид. Дийна с магистром направились к подъёмнику, дорога к которому шла мимо крикливых вечерних дворов и лохматых пальм в воротниках из сухих листьев. Гонсалес в своей растерзанной одежде обрёл ещё большее сходство с пиратом, чудом уцелевшим в хорошей драке, но держался с завидным достоинством.

Когда они добрались наконец до Эль Вьенто, Дийна затаила дыхание от предвкушения. Неужели ей улыбнулась удача? Высокие замковые ворота, потемневшие от времени и окованные железом, вызывали невольное почтение. Всем своим видом они будто говорили миру: «Даже не надейтесь». Гонсалес постучал в калитку, и маленькое окошко в ней тут же открылось. Угрюмый привратник, уже знакомый девушке по предыдущему разговору, смерил их подозрительным взглядом. Потом загремели засовы.

Проходя мимо ворот, Дийна втянула голову в плечи, ожидая насмешливого «Ба! Это опять ты?», но привратник её, кажется, не узнал. Он стоял, скудно освещённый фонарём на Воротной башне, и держался с профессиональным равнодушием, словно это не он несколько недель назад смеялся над её наивными попытками проникнуть внутрь. Его грузная фигура в своей неподвижной угрюмости напоминала горгулью, охранявшую это волшебное место.

– Здравствуйте, – невольно вырвалось у Дийны.

Строго сжатые губы скривились в ухмылке:

– Добро пожаловать в Кастильо дель Вьенто.

Почему-то в его голосе ей послышался оттенок угрозы.

Глава 4

В ступившейся темноте трудно было оценить красоту и размеры строений замка. Дийна и магистр с привратником стояли во внутреннем дворе, откуда через арку вёл проход в огромный замковый парк, а поодаль, за каштановой аллеей, высились башни главного здания.

На первый взгляд здесь всё казалось таинственным и волшебным. Свет от фонарей источал особую теплоту. Сквозняки, гулявшие между деревьями, сами собой сочетались в лёгкую, еле слышную мелодию.

– Это ветровая арфа в садовой беседке, – пояснил Гонсалес. – Похоже, Фрайо сегодня в озорном настроении. Ишь, как насвистывает!

Дийна знала, что такое ветровая арфа – ящик-резонатор, внутри которого натянуты пластинки разной толщины, колеблющиеся от ветра. У неё тоже была такая... дома, в Фелице. Когда приступы головокружения стали повторяться чаще, они с матерью переехали из столицы в загородное поместье, и отец, чтобы Дийна не грустила, сделал для неё ветровую арфу на веранде дома. Через две недели она научилась различать по голосам все ветра, прилетающие на Ланферро.

Тем временем в двух шагах от неё шёл тихий, ожесточённый спор.

– ...Что ещё за «новая помощница»? Всех работников нанимает сама госпожа декан, лично! И вам, доктор Гонсалес, об этом прекрасно известно!

– Ну так отведите её к сеньоре ди Кобро, и всего делов.

– Вы что, предлагаете мне в такой час *побеспокоить* сеньору ди Кобро? Серьёзно? Да я лучше в вольер с больвеной нырну, там хоть какой-то шанс...

– Ладно, – с досадой поморщился Гонсалес. – Отложим это на утро. А пока проводите девушку во флигель к аспирантам, у них точно была свободная койка. Завтра же сеньора ди Кобро оформит её на работу по всем правилам, как полагается.

Дийна, очнувшись, подошла ближе.

– Не волнуйтесь из-за меня. Я могу заночевать где угодно, хоть в сторожке...

– Это вряд ли, – с живостью возразил привратник. – Пойдёмте со мной.

Попрощавшись с Гонсалесом, они прошли через каменную арку в тёмный парк, окружавший замок. За деревьями смутно виднелись очертания башен. «Где-то там находится библиотека, – думала Дийна. – Архивы. Реликвии. И Эспиро».

Но сегодня добраться до заветного ветра было никак невозможно. Не всё сразу. Молчаливый привратник шагал впереди, показывая дорогу. Звуки ветровой арфы стали слышнее. Вскоре к ним присоединилось мягкое журчание ручья. Кое-где светились огоньки преподавательских коттеджей и служебных построек.

– Флигель аспирантов вон там, за Мельничным ручьем, – махнул рукой провожатый.

После слова «флигель» Дийна ожидала увидеть маленький домишко размером с сосновую шишку. Поэтому она была немало удивлена, когда из-за деревьев выступил солидный двухэтажный дом с деревянной верандой по всему фасаду. На перилах веранды, прислонившись к столбу, сидел долговязый молодой человек. То ли размышлял о чем-то, то ли наслаждался «ветровой музыкой». Висевший над головой фонарь превращал его лицо в чеканную золотую маску, чёрные волосы до плеч были собраны в хвост. Дийна с любопытством высунулась из-за плеча привратника – и сразу подалась назад, чуть не споткнувшись от неожиданности. Оказалось, что лицо студента ей знакомо. Очень хорошо знакомо, к сожалению.

Что-то часто она в последнее время натывается на де Мельгаров, это не к добру. На крыльце сидел Альваро де Мельгар, сын владельца острова Сильбандо. «Ну что за невезение!» – подумала Дийна. Стоит только решить, что жизнь потихоньку налаживается – и на тебе!

Если де Мельгар действительно здесь учился, то интересно, кто ему разрешил. Насколько она помнила, Альваро был единственным сыном, а для наследников предусматривалась совсем другая программа обучения, более насыщенная, но никак не включающая изучение погодных условий Архипелага и методов их прогнозирования. Зато она включала разные приёмы тренировки памяти и мнемотехники, чтобы проще было запоминать чужие физиономии, мельком увиденные на деловых обедах и светских раутах. «Но меня он точно не мог запомнить», – успокаивала себя Дийна, пока привратник здоровался с аспирантом и вкратце объяснял ему ситуацию.

Они с Альваро виделись один раз, когда ей было тринадцать, на каком-то столичном празднике. Дийна, от шеи до пят затянутая в жёсткий панцирь парадного платья, чувствовала себя в тот день, как заводная кукла, движущаяся по строго определённом протоколу. Альваро был таким же «винтиком» в составе делегации с Сильбандо. Они даже не разговаривали.

«Чтобы узнать в сегодняшней оборванке малолетнюю сеньориту Веласко, одной хорошей памяти мало, тут ещё неслабое воображение нужно!»

Справившись со страхом, она снова выглянула из-за грузной фигуры привратника, которому едва доставала до плеча, и как раз вовремя: тот закончил объяснения и готовился раствориться в ночи.

– Завтра в восемь явитесь к сеньоре ди Кобро, – приказал он напоследок, скользнув по лицу девушки хмурым взглядом. И, не утруждая себя изъяснениями вежливости, зашагал прочь.

– Ладно, пошли, что ли, – бросил Альваро, легко соскочив с перил. К облегчению Дийны, он на неё даже не посмотрел. Распахнул входную дверь и крикнул совсем другим, подобревшим тоном:

– Саина! Кажется, у нас гости.

Внутренность флигеля с первого взгляда поразила Дийну уютом и теплотой. Этот дом был совсем не похож на временное пристанище для случайных людей, которым требовалось скоротать где-то несколько лет до конца обучения. Было видно, что каждую мелочь в прихожей подбирали обдуманно и с любовью, от бронзовой чеканки до обувной тумбы, идеально вписанной в интерьер. Дом дышал тёплым запахом старого дерева, с ноткой лаванды. А ещё из кухни долетал упоительный запах, заставивший Дийну вспомнить, что у неё с самого завтрака во рту не было ни крошки.

Спохватившись, она заметила в дверном проёме круглолицую невысокую девушку с копной рыжеватых кудрей, кое-как укрощённых заколкой. На одной её щеке был след от муки, на губах – улыбка, а в глазах светилось сочувствие. В руках незнакомка держала противень.

– Похоже, денёк у тебя выдался тот ещё, – заметила девушка, отчего Дийна сразу исполнилась к ней симпатии.

Вместе с тем ей стало неловко за свой грязный комбинезон, провонявший дымом. В этом доме, ухоженном до мелочей, она чувствовала себя как репей, который по ошибке засунули в букет оранжевых цветов.

– Меня зовут Дийна, я буду работать в колледже, – представилась она, не решаясь оглянуться в сторону де Мельгара. Впрочем, тот уже убрался и шуршал чем-то в гостиной. Кажется, растапливал камин.

– Если хочешь, отдохни пока, – предложила Саина, кивком показав в сторону комнаты. – Ужин будет через полчаса.

– Давай лучше я тебе помогу.

Кресло, видневшееся в глубине гостиной, выглядело очень маняще, но оставаться наедине с Альваро ей не хотелось. А вдруг он примется её расспрашивать? Надо сначала хорошенько подумать, что соврать.

Саина явно не нуждалась в помощниках. Она усадила Дийну за стол, подвинула к ней разделочную доску и попросила нарезать хлеб, заодно налив ей чашку чая. Отрезая ножом ровные ломти, Дийна сунула горбушку за щеку и сразу почувствовала себя в тысячу раз лучше.

Кухня в доме была просторной, с двумя окнами. В шкафчиках наверху теснились разномастные горшочки и банки. Кто-то из аспирантов явно любил готовить, скорее всего Саина. На плите кипела подливка, из духовки тоже тянуло чем-то съедобным. Рыжая хозяйка, порхающая между плитой и шкафами, точно эльф, энергично мешала салат в деревянной миске. Даже её волосы цветом напоминали поджаренную булку.

– Всё готово, осталось только дождаться остальных. Нас тут пятеро, – пояснила Саина. – Меня с Альваро ты уже знаешь, а сейчас должны подойти ещё Дейзи, Орландо и Мартин. Удивительно, что даже став аспирантами, они до сих пор не научились пользоваться часами!

– Мартин не придёт, – донеслось из гостиной. – Он сегодня ночует в вольерах, у него там ЧП.

– Какое ещё ЧП? – встрепелась Саина.

На пороге кухни появился Альваро и принял изящную позу, подперев косяк плечом.

– Мартин работает на кафедре топографии и в Орнитологическом парке, – объяснил он специально для Дийны. – Занимается птицами, в основном. Маршруты перелётов, связь с системой ветров, то да сё... К нам вчера доставили партию оро-ойо, но по недосмотру их поместили в карантин с двумя зелеными попугаями. Ты же знаешь оро-ойо, – сказал он, обращаясь к Саине, – они моментально запоминают всё, что услышат. А один из попугаев, как это ни прискорбно, имел склонность к обценной лексике. Так что мы теперь имеем целую комнату сквернословащих птиц, которых нужно срочно привести в чувство. Как назло, в среду намечается визит инспекционного комитета... Думаю, в эти дни Мартин будет ужасно занят!

Саина невольно расхохоталась:

– Бедняга! Ладно, я отнесу ему ужин.

Даже Дийна не могла удержаться от смеха. Рассказ Альваро как-то разрядил обстановку. Они вместе отнесли в гостиную салат и запеченный картофель, разложили приборы. В это время хлопнула дверь:

– Всем привет! Я не опоздала?

В передней, снимая перчатки, стояла стройная блондинка в зеленом жакете с меховой оторочкой на рукавах, пышной юбке и плоской шляпке, обильно украшенной перьями. Она поставила возле стены этюдник и чемоданчик с красками. Яркие прищуренные глаза скользнули по присутствующим и оценивающе прошлись по Дийне, от макушки до пяток.

– Ты как раз вовремя, – сказала Саина с оттенком сарказма в голосе, подразумевающим «как раз вовремя, чтобы поужинать, но не так рано, чтобы помочь».

– Прости, я никак не могла дождаться подъёмника.

Дейзи можно было охарактеризовать двумя словами: хорошенькая и самоуверенная. «Ещё и талантливая», – с лёгкой завистью подумала Дийна. Она видела на стенах гостиной симпатичные акварели. Они висели вперемешку с картами Архипелага, расчерченными какими-то волнистыми линиями.

– У вас красивые рисунки, – сказала она, чтобы сделать девушке приятное.

Блондинка проследила за её взглядом и фыркнула:

– Эти, что ли? Это не мои. Я *такое* не рисую. Пишу только портреты.

Её слова прозвучали как щелчок по носу.

– Дийна будет работать в колледже, – поспешила вмешаться Саина.

– Да, она протеже магистра Гонсалеса, – добавил Альваро и всё испортил. После этого замечания в комнате повеяло холодком. Даже в глазах Саины мелькнуло что-то вроде разочарования. Дейзи презрительно скривила губы, даже не подумав скрыть свои эмоции.

«Что-то не так? – растерялась Дийна. – Или сеньор Гонсалес не пользуется симпатией у аспирантов?» Она снова почувствовала себя не в своей тарелке. Это были какие-то местные подводные течения и нюансы взаимоотношений, о которых её никто не предупредил. К счастью, неловкую паузу снова прервал шум у входной двери.

– Наконец-то я дома! – возвестил кто-то. Должно быть, последний из аспирантов, ожидавшихся к ужину – Орландо.

От его высокой плечистой фигуры в комнате сразу стало тесно. У него была приятная улыбка и располагающие манеры. Орландо относился к тому типу счастливицков, которые сразу притягивают к себе людей и могут поладить буквально со всеми. Его серые глаза до сих пор сохранили наивное, почти мальчишеское выражение. Густые, песочного цвета волосы падали на широкий лоб.

– Клянусь, я не виноват, – изобразил он шуточный испуг, когда Саина пригрозила ему поварёшкой. – Это всё Домингес! Мы весь вечер просидели над завтрашним прогнозом для Аррибы.

– Да садись уже, – подтолкнула его Дейзи. – Есть охота, сил нет.

Все поспешили за стол. Миска с салатом пошла по кругу. Горячая еда в сочетании с тёплым уютom гостиной быстро привела всех в хорошее расположение духа. Над тарелками летали шутки, половины которых Дийна не понимала. От случайно брошенных слов вроде «градиент скорости», «адвективная инверсия» и «барическая топография» ей делалось не по себе.

– Вы приехали сюда учиться? – вдруг спросил Орландо, взглянув ей прямо в лицо и тактично обойдя вниманием её грязный комбинезон.

Он сидел напротив, сложив перед собой мощные квадратные руки. Очень привлекательные, кстати. Правда, Дийна не могла не заметить, что за ужином он смотрел только на Дейзи, ловил каждое её слово и смеялся её шуткам громче всех.

– Нет, я буду здесь работать.

«Если только Гонсалес не забудет о своём обещании и замолвит за меня словечко перед сеньорой ди Кобро», – мысленно договорила она.

– Не у нас на кафедре, случайно? – оживился Орландо. – Знаете, нам позарез нужны лаборанты! Я уже замучился: стоит только обучить более-менее толкового студента, как он тут же сбегает на работу в администрацию или в транспортную компанию.

– Потому что там кормят лучше, – подал голос Альваро, и все рассмеялись.

На мгновение Дийне вдруг страстно захотелось стать здесь своей. В этой комнате царил ученый азарт и увлеченность процессом познания, так разительно отличавшиеся от затхлой атмосферы в доме Гаспара, где всё казалось засаленным и несвежим, а на языке постоянно ощущался кислый привкус денег.

Этот вечер, словно отлитый из жёлтого стекла, вдруг до боли напомнил ей прежнюю жизнь на Ланферро. Отец с матерью так же шутили за столом. Они были как одно целое. Они мыслили так синхронно, что мама могла подхватить и развить отцовскую мысль, пока он только подбирал слова. Иногда случалось, что отец передавал ей сахар или чашку – до того, как она успевала попросить об этом.

Дийна помнила их редкие вечера втроём, когда отцу удавалось вырваться из столицы, жёлтый круг от лампы над столом и запах маминогo земляничного чая. Дни, когда их дом был безопасной гаванью, согретой любовью живущих в нём людей. Сидя здесь, в чужом флигеле, можно было зажмуриться и на миг вообразить, что из соседней комнаты доносятся голоса родителей, их шутки и смех... Одна из главных радостей жизни – это звучащие где-то рядом голоса людей, которых ты любишь.

Вдруг она заметила, что Альваро пристально наблюдает за ней, и постаралась придать своему лицу самое беззаботное выражение. Что там сказала Дейзи?

– ...Теперь недельные прогнозы уже не используют. Всё слишком быстро меняется!
В руках у Орландо, как по волшебству, вдруг появились какие-то графики и цветные синоптические карты.

– Дейзи, ты же у нас спец. Не взглянешь одним глазком?

– Даже не подумая!

– Жестокий ты человек! Хочешь, чтобы я остался на пересдачу?

– А чего там ещё проверять? Я даже отсюда вижу, что ты забыл про эффект Кориолиса.

Сконфуженный Орландо потрясённо уставился на свои записи, а потом испустил громкий стон.

– О нет! Домингес меня приберёт. Дейзи, солнце моё, мне позарез нужна твоя помощь!

Девушка хитро улыбнулась:

– Так и быть, помогу... если ты уговоришь Альваро позировать мне для портрета.

– Я уже говорил и ещё раз повторю – ни за что! – хладнокровно заявил де Мельгар, несмотря на громкие стенания Орландо, который в эту минуту изображал умирающего лебедя, почившего рядом с салатной миской.

– Между прочим, меня считают неплохим художником! – с обидой воскликнула девушка.

Альваро иронически хмыкнул:

– У меня есть портрет кисти Карнисеро. Сумеешь его превзойти?

– Ой-ой-ой! Придержите-ка своё кастовое высокомерие, мессир.

– Ты не должна меня так называть, – отпарировал он, – если только не хочешь принести мне вассальную клятву.

– Спасибоочки, я воздержусь.

От горячей сытной еды Дийну совсем разморило. Голоса, звучавшие над столом, словно отдалялись и постепенно таяли в высоте... Она встрепенулась от резкого смеха Дейзи:

– Эй! Да ты спишь совсем!

– Не удивительно, – заступилась за неё Саина. – После такого дня кто угодно устал бы! Дийна, пойдём, я тебе всё покажу.

Изгиб деревянной лестницы в холле вёл к спальням на втором этаже. Ванная комната находилась внизу, в конце коридора. Увидев её, Дийна пришла в восхищение. Какая роскошь! Правда, ванная была совсем крошечной – пяточок чёрно-белой плитки на полу напоминал размерами шахматную доску. Но всё равно, это было лучше, чем довольствоваться удобствами в сарайчике, во дворе.

С удовольствием напустив целую ванну горячей воды, она искупалась и вымыла волосы. Саина, добрая душа, оставила ей полотенце и халат, в который девушку вроде Дийны можно было завернуть трижды. Закутавшись в махровый кокон, она на цыпочках вышла в коридор.

В гостиной всё ещё звучали голоса, однако теперь беседа велась на повышенных тонах. Хотя Дийна не любила подслушивать, любопытство взяло верх. Ей было неудобно напрасно расходовать воду, но она снова повернула кран, оставив струю воды с шумом литься в ванну, а сама, крадучись, медленно двинулась вдоль стены.

– Странная она, эта «девушка с Кордеро», – прозвучал насмешливый голос Альваро. – Интересно, в какой пещере Гонсалес её откопал?

– А как, по-твоему, должен выглядеть человек, только что спасшийся от пожара? – осадила его Саина. – Между прочим, я слышала, что Гонсалес сначала хотел послать на Кордеро тебя. Так что можешь считать, что Дийна избавила тебя от крупной проблемы!

Альваро скептически хмыкнул:

– Если бы туда отправился я, то никакой трагедии не случилось бы. В отличие от Гонсалеса, я никогда не забываю взять с собой парашюты и сигнальные ракеты, а ещё – предупредить полицию округа об экспедиции.

– В этом весь ты, – с одобрительной иронией усмехнулся Орландо.

– Да, в этом весь я. А вот подвергнуть опасности государственного чиновника или пригласить в колледж случайную девчонку, растаяв из-за её смазливового личика – в этом весь Гонсалес. Не удивительно, что мы до сих пор никак не продвинулись в изучении флайра!

– Но сотрудников в колледже действительно не хватает.

– Да, но это не повод затыкать кадровые дыры случайными людьми. Ты согласен, что проблема с «аномалией Ланферро» требует системного подхода? Нам нужны здесь настоящие ветрографы, мощные печи, понимающие суть воздушных течений, причины изменений в воздушной фауне и особенности локального климата на островах... Вместо этого мы наспех готовим простых расчётчиков и прогнозистов. Разумеется, их тут же расхватывают Арриба с Палмерой, у которых срываются графики перевозок из-за того, что все местные ветры сошли с ума. Но получается, что мы захлебываемся, пытаясь справиться с последствиями катастрофы, вместо того чтобы изучить саму причину и понять её суть.

Дийна, мёрзнувшая на холодном полу в коридоре, вынуждена была признать, что хотя Альваро и принадлежал к омерзительной семейке де Мельгаров, иногда он говорил толковые вещи. Вперемешку с возмутительными оскорблениями.

– А мне кажется, у неё интересное лицо, – невпопад сказала Дейзи. – Я про девушку. С удовольствием её нарисовала бы. Но мне почему-то совсем не хочется, чтобы она жила у меня за стенкой! Непонятно, почему Гонсалес притащил её именно к нам.

– Да, невольно пожалеешь, что мы живём не в одном из этих старых коттеджей, построенных по лестничному принципу, – пошутил Альваро.

– Брось, старушка, надолго она здесь не задержится, – успокоил подругу Орландо. – Спорим, что донья Кобра мигом выживет её отсюда? В последнее время она вся на нервах, злющая, как оса. Так что, если девушка устроилась сюда ради прекрасных глаз магистра Гонсалеса, её иллюзии развеются очень быстро.

– И ей вовсе не обязательно спать наверху, – снова подал голос Альваро. – Рядом с ванной есть прекрасный чулан.

– Ну уж нет, – не выдержала Саина. – Не будет она спать в чулане! У нас *есть* свободная комната.

– Ты имеешь в виду *ту* комнату?

После этих слов повисло молчание такого рода, когда все смотрят в стол, избегая встречаться взглядами. Стало тихо. Дийна отступила на шаг. Если кто-нибудь сейчас случайно выглянет в коридор...

Почти не дыша, она прокралась назад и неслышно притворила за собой дверь. Выключив воду, уселась на краешек ванной. Всё услышанное наводило на мысль, что ей следует поспешить с поисками волшебного ветра. Замок Эль Вьенто, мягко говоря, не отличался гостеприимством. Мордорезку им в бок, до чего же они все высокомерные, начиная с привратника и заканчивая последним аспирантом! Одни только сеньор Гонсалес и Саина – более-менее приличные люди.

«Просто они ничего о тебе не знают. Не хочешь рискнуть и рассказать им всю правду?» – спросила она себя.

Это была не очень разумная мысль. Скорее всего, отец Альваро точно постарался бы её прикончить. Зачем ему такая помеха в его политических играх? Дийна протёрла рукавом запотевшее зеркало и твёрдо посмотрела в глаза своему отражению.

«Не обращай внимания на этих зазнаек. Ты явилась сюда не ради них. Ты пришла, чтобы освободить Эспиро. А потом мы с ним исчезнем отсюда и забудем этот замок, как страшный сон!»

Глава 5

Дийна так и не поняла, почему комната, которую ей отвела Саина, вызывала у Альваро и остальных такое смущение. На её взгляд, это была абсолютно нормальная спальня. На окне – пёстрые занавески с цветочным узором, у стены – тёмный комод вишневого дерева, на котором стояла свеча в медном подсвечнике. Дийна постелила свежее бельё, пахнувшее лавандой, завернулась в одеяло и выпалась всласть.

Утром её подбросило на кровати от страха, что она наверняка проспала всё на свете, и «донья Кобра» уже отдала приказ вышвырнуть её вон. Путаясь в простынях, она метнулась к окну, в которое просачивался серый рассвет. Слава богу, утро только ещё начиналось! У неё было полно времени, чтобы одеться и привести свои мысли в порядок. После своего вчерашнего появления в затрапезном виде ей хотелось произвести на всех более благоприятное впечатление.

Комбинезон пришлось выбросить, так как в нём появилось столько прорех, что проще было сшить новый, чем его починить. Саина – дай ей ветер здоровья и мужа хорошего – одолжила гостю свою юбку, светлую блузку и жакет. В прихожей Дийна прихватила ещё чью-то дешёвую шляпу из соломки. Она боялась, что студенты в колледже будут смеяться над её вихрастой стриженной головой. Шляпа вечно норовила съехать на нос, но в остальном смотрелась вполне прилично. Довольная собой, Дийна повертелась перед зеркалом, в сумраке похожем на прохладный омут, и вышла.

Воздух снаружи был резким и свежим. Солнце уже вызолотило гребень горы, и от парковых деревьев протянулись длинные голубые тени. Далеко внизу, как сухарики в молоке, плавали в тумане дома Оротавы. Ветер шумел листьями, отряхивая с кустов ночную росу. В глубине парка резко, на высоких обертонах вскрикивала ветровая арфа. Дийна пообещала себе, что в свободную минуту обязательно наведается к беседке и осмотрит её устройство более подробно.

Недалеко от тропы шелестела ветвями оливковая роща, из которой доносился странный шум. Кому, интересно, не спится в такую рань? Оставалось надеяться, что в местном парке не водятся дикие звери. Привратник о них не предупреждал, но впечатление было такое, будто в роще возился медведь. Сойдя с тропы, Дийна отвела от лица мокрые ветки боярышника и, путаясь подолом в молодой поросли, осторожно подкралась поближе.

Это оказался не медведь, а Альваро, тренировавшийся с парой мечей. «Ритуальных мечей», – поправила себя Дийна. У её отца были такие же, да и сам «танец» с мечами представлял собой старинный ритуал. Увы, в современном мире фехтование утратило своё прежнее значение, особенно для правителя острова. Случись что – против тебя армию двинут, и с мечами против пушек и боевых дирижаблей ты не попрёшь. Тем не менее традиции требовали, чтобы сеньор с оружием в руках мог выстоять против любого противника, и граф Веласко не упускал возможности продемонстрировать своё умение во время церемоний.

Альваро тоже был хорош в этом деле, насколько она могла судить. Худощавый, но не тщедушный, мускулы – как канаты. Он легко «перетекал» из одной стойки в другую, двигаясь быстро, как тень. Не желая мешать, Дийна подалась назад, но проклятый подол, как назло, окончательно застрял в кустах. Чертыхнувшись, она принялась его отцеплять, а когда подняла голову, то обнаружила, что в дюйме от её носа подрагивает кончик меча, за которым маячила хмурая физиономия её соседа по дому. Из такого положения меч казался очень длинным.

– Если ты не перестанешь всюду совать свой нос, – раздражённо сказал де Мельгар, убирая оружие, – то когда-нибудь тебе его прищемят.

Выпугавшись наконец из кустов, Дийна шагнула в рощу следом за ним.

– Извини, я не нарочно... – начала она и осеклась. Оказалось, что Альваро уже убрал в ножны свои отточенные до звона клинки, набросил рубашку и теперь направился к дому, игнорируя её попытки завязать разговор.

«Ну и пожалуйста!» – рассердилась она, еле удержавшись от того, чтобы показать язык ему вслед. Это было бы уж совсем по-детски. «Если он так хотел, чтобы ему не мешали, почему не выбрал для своих упражнений более укромное место?»

Парк у колледжа был огромный: каштаны, лавровые деревья, можжевельник, драцена... В зарослях акации за преподавательскими коттеджами можно было целую роту спрятать – и никто её там не нашёл бы. Тем не менее, судя по хрусту тонких веточек под ногами, Альваро регулярно выбирал для своих тренировок именно эту рошу рядом с тропой.

Нахмутив брови, Дийна придирчиво оглядела деревья. На вид им было уже лет пятьсот. Невысокие оливы были высажены почти правильным кругом, на одинаковом расстоянии друг от друга. Подняв с земли две веточки, она взмахнула рукой, потом сделала выпад. Шаг, ещё шаг, поворот... Она много раз видела, как тренировался её отец.

Сделав полный круг, девушка совсем запыхалась, зато в голове прояснилось. Упражнения, значит? Ха! Кто-то в древности посадил эти деревья таким образом, что при исполнении ритуального танца на заре низкое солнце било в глаза с одинаковой частотой: шесть раз в секунду. Это была идеальная площадка для медитаций. Дийна с новым интересом погладила кору ближайшей оливы, вероятно, посаженной здесь ещё в те времена, когда её пра-пра-прадед только высадился на Ланферро.

Многие предпочли об этом забыть, но вообще-то первыми хозяевами Архипелага были племена ардиеро. В то время острова ещё располагались в море, внизу. Ардиеро растили зерно и коз, имели странные погребальные ритуалы и до смерти боялись морской пучины, простиравшейся вокруг островов. Не удивительно – кое-где глубина проливов между островами достигала пяти километров. Жрецы ардиеро владели навыками гипноза, чтения мыслей и умели управлять флайром. Правда, в борьбе с захватчиками это им не очень помогло. Против мечей и тяжёлых пушек их ментальные практики оказались бессильны...

Прислонясь спиной к шершавому стволу, Дийна подставила лицо солнцу. Тёплые лучи мягко гладили щёки, превращая сплетённую листву олив в сверкающую сеть. Ветер куда-то исчез, и воздух был таким тихим, словно весь мир вокруг был соткан из покоя.

По легенде, жрецы ардиеро сотворили флайр из «дыхания островов» (этот термин, встречавшийся в старых рукописях, никто не мог более точно истолковать), чтобы их соплеменники, спасаясь от иноземных захватчиков, могли убежать на лёгких воларовых плотиках к соседним, пока ещё мирным островам. Остатки непокорных племен спрятались на Палмере – самом загадочном острове Архипелага, наименее испорченном цивилизацией. Круглый, с высоким горным плато посередине, формой он напоминал разрезанный торт. От центра острова лучами расходились глубокие, но узкие ущелья. Привести армию с пушками в эти ущелья было практически невозможно. К тому же, время там выделявало странные штуки. Вроде бы посмотришь на соседнюю вершину – она совсем рядом, а отправишься в поход – целый день потеряешь.

Между прочим, про нынешнего хозяина Сильбандо говорили, что он очень интересовался древними духовными практиками ардиеро, и в особенности – секретами флайра.

«Может быть, граф де Мельгар не так глуп, что позволил своему сыну прохлаждаться в колледже, когда вокруг творятся такие дела. Может, это часть его плана?»

Дийна вспомнила, как её отец однажды сказал: «Кто управляет флайром, тот правит Архипелагом».

Со вчерашнего дня её не покидало ощущение, что нити интриг, в которых оказался замешан остров Ланферро и её семья, стягиваются именно сюда. В Кастильо дель Вьенто.

***

Главное здание колледжа производило более чем солидное впечатление. В его каменных стенах и башнях, поддерживаемых мощными контрфорсами, присутствовал некий избыток высокомерия и монументализма, но тем сильнее оно притягивало взгляд. Дийна отметила новый лекционный корпус, пристроенный к старому замку, а также восьмигранную Башню Ветров с флюгером на крыше и солнечными часами на одной из стен. Все грани Башни были ориентированы по сторонам света, а её верхнюю часть опоясывал фриз с аллегорическими изображениями ветров. Они были представлены в виде крылатых мужских фигур: хмурый Фрайо щедро рассыпал вокруг град из круглого щита, Амансеро поливал всех дождём из кувшина, а весёлый Тибио сорил из-под плаща цветами... Все шестеро были здесь. А, нет, семеро. Обойдя Башню по кругу, Дийна остановилась перед седьмой фигурой: таинственный мужчина с лицом, закрытым плащом, держал между ладоней странный знак – пирамиду, перечёркнутую горизонтальным штрихом. Это был ветер Эспиро.

Она очнулась, когда мимо прошла группа смеющихся студентов. Смешавшись с толпой, Дийна вместе со всеми вошла в гулкий сумрачный холл, пронизанный полосами света. По ногам гуляли вездесущие сквозняки. Здесь ещё слышалось эхо Средневековья. Поднимаясь по широкой лестнице, она подумала, что колледж, вероятно, обеспечивал работой многих художников. Вся стена над лестницей была увешана портретами серьёзных людей в чопорных одеждах, расшитых шелками и золотом. Их суровые лица неодобрительно косились на студентов, сновавших туда-сюда.

В обществе бойких молодых людей Дийна слегка оробела. Большинство из них были одеты в плотные тёмно-синие мантии и четырехугольные шапочки-конфедератки. На ней же была блузка из дешёвого тонкого хлопка и саржевая юбка, которую пришлось подколоть на талии булавками. Заглядевшись на портреты, Дийна споткнулась о длинный подол и чуть не упала, да ещё шляпа опять сползла на нос.

– Осторожней, подруга, – засмеялся кто-то, мимоходом поддержав её под руку.

Облившись жаром от стыда, она прижалась к лестничным перилам, другой рукой поправляя злополучный головной убор. Мимо прошли две девушки. Все студентки здесь были похожи на Дейзи: такие же яркие, улыбающиеся, элегантно одетые. Они громко смеялись, показывая зубы, и не стеснялись первыми заговаривать с мужчинами. А одна девушка, которая сидела в саду, в увитой клематисами беседке, даже курила!

По сравнению с ними Дийна казалась себе неотёсанной провинциалкой. С другой стороны, никто не обращал на неё внимания, и это странным образом придавало уверенности. Подобрав подол, она поднялась вверх и после недолгих блужданий по коридору отыскала, наконец, кабинет декана.

Подступы к сеньоре ди Кобро охраняла молоденькая секретарша, довольно робкая на вид. Из-под длинной чёлки выглядывали круглые испуганные глаза. Свежая блузка была так накрахмалена, что стояла колом; тонкие светлые волосы были безжалостно стянуты в пучок.

– Вы... извините... вам назначено? – заикаясь, спросила она. Голосок у неё был слабый, точно у воробья.

– Да.

– Ой. Наверное, надо доложить?

Дийна посмотрела на неё с состраданием. В первый раз за утро ей встретился человек, ещё более запуганный, чем она сама. Интересно, что из себя представляет сеньора ди Кобро? Перед мысленным взглядом девушки возникла мегера, которая каждое утро казнит кого-нибудь перед завтраком, а на досуге жуёт битое стекло.

– Не нужно, я сама представляюсь.

Кабинет декана был отделан в чёрно-бордовых тонах. Строгая отделка и обилие мраморных украшений придавали ему некоторое сходство со склепом. Хозяйка кабинета тоже имела такой кислый вид, будто только что выбралась из замковой усыпальницы.

Кармен ди Кобро сидела за письменным столом, на котором в идеальном порядке были расставлены хрустальные чернильницы, подставка для пера, печати, книжный нож, подсвечники и пресс-папье. В центре стола лежала тощая папка с досье, стянутая резиновой лентой. Дийна невольно забеспокоилась, проверяет ли колледж своих сотрудников, и если да, то что именно они успели о ней раскопать?

Потом госпожа декан подняла голову, и её очки сверкнули, как хирургический скальпель.

– Дийна Линарес? – спросила она, выравнивая папку так, чтобы её край был параллелен краю стола.

– Да, – кивнула девушка, чудом проглотив вертевшееся на языке «донья Кобра».

– Мне о вас сообщили. К сожалению, мы не нуждаемся в новых сотрудниках, – сказала сеньора, не скрывая своего удовольствия.

«Вот и приплыли», – подумала Дийна. И что теперь делать? Упрашивать? Класться в усердии? И где, спрашивается, магистр Гонсалес, когда он нужен?

– Правда, есть одна временная работа, – добавила сеньора. – Нужно тщательно отмыть кабинеты на втором этаже, так как сегодня прибудет профессор Бермудес, а у него аллергия на пыль. Досадно, что позавчера пришлось уволить одну из горничных. Ну что, возьмётесь?

Она выжидающе подняла бровь.

«Ждёт, что я возражу, и выгонит меня отсюда», – поняла Дийна. Госпожа декан наверняка знала, что Гонсалес обещал ей совсем другую работу.

– Конечно, – улыбнулась она.

«Донья Кобра» скривилась, как будто глотнула уксуса:

– Ладно. Ведро и всё прочее вы найдёте в подсобке. Транкилья!

На зов явилась та самая испуганная секретарша.

– Вот она вам покажет. Идите. Обе.

Под её «выталкивающим» взглядом девушки сами не заметили, как оказались снаружи. Вскоре, вооружившись ведром и шваброй, Дийна уже медленно брела по коридору, разглядывая солидные двери с бронзовыми табличками: кафедра навигации, кафедра топографии и ветроведения, кафедра истории и мифологии... Эти названия звучали в её ушах волшебной музыкой. Снова вспыхнуло любопытство: вот бы заглянуть в каждую комнату, хоть на минутку, хотя бы одним глазком! Увы, все двери были плотно закрыты. Дийна так замечталась, что нечаянно налетела на пожилого господина с седыми бакенбардами и короткой бородкой. От неожиданности тот ойкнул и выронил стопку книг, которую держал в руках.

– Ох, простите, пожалуйста, – спохватилась она. – Я вас не ушибла?

Поставив ведро и прислонив швабру к стенке, она принялась собирать книги. Её внимание привлёк заголовок брошюры: «Время и циклические расширения поля флайра. Темпоральные парадоксы». Автором значился некий Ф.А. Мойзес.

Дийна вцепилась в книгу так сильно, будто кто-то собирался её отнять. Временные парадоксы! Наверняка там есть что-то и про Эспиро!

– Позвольте, я её заберу, – сказал седой господин. Он, кажется, не рассердился, и это побудило Дийну спросить:

– Вы случайно не знаете этого сеньора Мойзеса? Он тоже преподаёт здесь?

Незнакомец с достоинством поклонился:

– Дорогая сеньорита, профессор Мойзес – это я.

Он польщённо приосанился, увидев, каким восторгом осветилось её лицо.

Этажом ниже Дийну ждали пыльные кабинеты, остро нуждавшиеся в уборке, но разве она могла оторваться от этого чудесного человека, хранившего в своей голове ответы на все мучившие её вопросы? Если бы только можно было его расспросить!

Профессор на всякий случай покрепче прижал книги к груди и попятился от странной горничной, в глазах у которой вдруг загорелся азартный блеск.

– Извините, у меня сейчас лекция, – пробормотал он, стараясь быстрее затеряться среди студентов.

Не отдавая себе отчёта, Дийна двинулась следом. У дверей кабинета они снова столкнулись. Мойзес, не на шутку озабоченный, затравленно оглянулся.

– Можно, я тоже здесь побуду? – выпалила Дийна. – Я вам не помешаю, честно! Просто сеньора ди Кобро приказала убрать всю пыль в кабинетах, а я...

– Ах, вот оно что, – с облегчением засмеялся профессор. – Генеральная уборка к приезду Бермудеса, ну конечно! Хорошо, но только не шумите.

Дийна вдоль стеночки прошла вглубь кабинета, где стояла железная печка, добросовестно обогревавшая этот каменный мешок. Рядом был оборудован стеклянный террариум, в котором, вероятно, жил кто-то теплолюбивый, и стояли горшки с кактусами, а также другими незнакомыми растениями. За столами сидели студенты. Здесь Дийну поджидало ещё одно потрясение, когда она узнала среди собравшихся вчерашних аспирантов. Это был удар ниже пояса – после того, как она опрометчиво заявила, что будет работать на кафедре вместе с Гонсалесом.

На её появление все отреагировали по-разному. Саина простодушно улыбнулась, Дейзи, наклонившись к соседке, что-то шепнула ей на ухо. Орландо, кажется, не мог решить, стоит ли ему поздороваться или сделать вид, что они не знакомы, а Альваро молча отвернулся.

Их поведение больно её задело. Вздёрнув подбородок, Дийна принялась протирать тряпкой толстые кожистые листья, краем уха прислушиваясь к тому, что происходило возле доски.

Понять что-то в рассуждениях Мойзеса оказалось непросто. Она завязла ещё на словах «векторное поле», «гладкая кривая» и «многомерное пространство», и чем дальше профессор стучал мелом по доске, тем острее Дийна сознавала глубину своего невежества. В эту раскрывшуюся бездну рухнул её наивный план «быстренько найти Эспиро и свалить». О чём она только думала? Если для того, чтобы управлять волшебным ветром, нужно знать хотя бы половину того, о чём рассказывал Мойзес, она и за тысячу лет не доберётся до родного острова!

Время шло. Студенты строчили в тетрадах, Дийна уныло возила тряпкой по листьям, с каждой минутой всё больше погружаясь в отчаяние. Стало немного легче, когда Мойзес перешёл от абстрактных теорий к более конкретным вопросам.

– Согласно учению древних островитян, времени нет – есть только цепочка последовательных событий, – говорил он. – Гипотетическая возможность попасть в прошлое с помощью магии флайра порождает ряд парадоксов. Например, могу ли я встретить там своего «двойника», или я окажусь в своём собственном теле? Если да, тогда временной промежуток, в котором мы можем перемещаться, ограничен нашим возрастом. Нельзя вернуться в прошлое на сто лет назад, если вам всего пятьдесят. Далее, как быть с вероятностями? Каждый выбор, который встаёт перед нами, порождает альтернативные варианты будущего. Существуют ли они изначально, или мы каждый раз создаём новую реальность, когда делаем выбор? Другими словами...

Не договорив, Мойзес взял какой-то предмет, лежащий у края доски, и вдруг с силой метнул его в класс. Все ахнули. Альваро, мгновенно выбросив руку, поймал брошенное и положил перед собой. Остолбенев от шока, Дийна воззрилась на камень – увесистый такой булыжник – лежащий на учебной парте. Ну и шуточки у профессора! Спятил он, что ли? Мойзес только удовлетворённо кивнул.

– Согласитесь, что в той реальности, где я бросил камень, а дон Альваро не сумел его поймать, мы сейчас переживаем не самый приятный момент. Другой вопрос, предопределена ли такая реальность или я *создал* её своим поступком? Следует ли меня считать убийцей?

Он умолк, задумчиво глядя на террариум, и Дийна, проследив его взгляд, обомлела. За стеклом лениво шевельнулось какое-то серое бревно. «Это же больвена! – с ужасом сообразила она. – Самая ядовитая змея на Сильбандо!» Даже находиться в одной комнате с этой тварью было опасно. Больвена так ядовита, что выделяет яд через кожу. Человек мог отправиться на тот свет, просто посидев рядом с ней какое-то время. А Альваро, как нарочно, выбрал себе место перед самым террариумом.

Дийна попятилась от проклятого ящика, пока не упёрлась лопатками в стену. Её вывел из ступора смех профессора – резкий, словно царапанье по стеклу.

– Не волнуйтесь, сеньорита, наш террариум оснащён специальными фильтрами, удерживающими ядовитые вещества. В малых дозах яд больвены – бесценное лекарство. Но, конечно, если бы мой камень разбил стекло...

Теперь все студенты уставились на неё, и она покраснела, снова ощутив себя деревенщиной. Хладнокровная усмешка Альваро её просто взбесила. Да и Мойзес тоже хорош! «Экспериментатор, чтоб его, – сердито подумала Дийна. – Если альтернативные реальности действительно существуют, то его поступок был глупейшим в каждой из них!»

Правда, приходилось признать, что Мойзес свёл вероятность появления этой скверной реальности к минимуму, швырнув камень именно в де Мельгара. Не в доверчивого Орландо, и не в его соседа по парте, который весь урок дремал с открытыми глазами. Нет, он выбрал человека, с детства приученного видеть во всём угрозу. У которого в графе «рефлексы», наверное, одни восклицательные знаки!

– ...В общем, я рад, что вы поймали камень, дон Альваро, – закончил Мойзес.

Де Мельгар нехорошо улыбнулся.

– В следующий раз я этого не сделаю. Чисто из интереса, сможет ли кто-нибудь из нас вернуться в прошлое и направить реальность по другому пути.

Профессор, казалось, задумался:

– Вряд ли мне такое под силу. Часто возникает вопрос: почему, если островитяне когда-то владели магией перемещения в прошлое – а по некоторым признакам, так оно и было – почему же они отказались от этого? Думаю, мудрецы древности понимали ценность осознанного выбора. Человек, привыкший надеяться на второй шанс, плохо сознаёт цену своим ошибкам. Да, конечно, было бы заманчиво застраховать себя от ошибок. Но гораздо важнее – та работа души, которая совершается в нас, когда мы принимаем последствия своих и чужих решений.

Мойзес оглядел аудиторию и добавил:

– Я хотел бы, чтобы вы написали эссе на эту тему. Об этических проблемах темпоральных практик.

– Значит, именно поэтому заперли Эспиро? – вырвалось у Дийны. – Чтобы больше никто не смог отправиться в прошлое и изменить его?

По реакции собравшихся она поняла, что опять сморозила глупость. Кое-где прошелетели смешки. Дийна упрямо не сводила глаз с Мойзеса, усилием воли стараясь потушить пожар на лице.

– Дорогая моя, – снисходительно заметил профессор, – мифологический аспект проблемы вам лучше обсудить с доктором Солано. Я в этом не специалист.

Она растерянно моргнула. Как он сказал? Мифологический... что? Однако спросить было не у кого. Лекция закончилась, Мойзес уже вышел из кабинета, и её вчерашние знакомые вместе с остальными тоже потянулись к дверям. Никто из них не подошёл, чтобы спросить, как дела, или просто поздороваться по-дружески.

Вскоре Дийна осталась одна, не считая компании кактусов и больвены.

Глава 6

Чем хорош кактус в качестве собеседника – тем, что он молчит всю дорогу. Дийна как раз успела высказать всё, что она думала о чёрствости профессора и о ехидстве аспирантов, когда в класс влетела разъяренная сеньора ди Кобро. «Будто бы одной змеищи здесь было мало», – подумала Дийна в сердцах.

– Это что такое? – возопила декан таким голосом, словно глас военной трубы раздался под сводами замка. – Я вас что просила? Убраться на втором этаже! Вы до двух считать умеете? Живо за мной!

Шуршащий бордовый подол платья сеньоры ди Кобро так и летел по коридору. Дийна, волоча за собой ведро, еле поспевала за ней. Она чувствовала себя несчастной и сбитой с толку. Уже два часа она торчит в колледже – и с тех пор ни на шаг не приблизилась к Эспиро! Более того, её уверенность в том, что она справится с волшебным ветром, серьёзно пошатнулась. Если честно, она вообще начала сомневаться в его существовании.

Бордовый подол скрылся за поворотом. Дийна шагнула за угол...и нос к носу столкнулась с Гонсалесом. При виде девушки, нагруженной ведром, шваброй и тряпками, его глаза изумлённо расширились.

– Сеньорита Линарес? Что происходит?

Госпожа декан пронзила его разъярённым взглядом.

– А, это вы. Полюбуйтесь, кого вы сюда притащили. Никакого соображения!

– Я пригласил её на должность секретаря, а не горничной! Дийна, сейчас же оставьте это ведро и пойдёмте со мной.

– Стоять! – прошипела «донья Кобра», и от ярости в её голосе Дийну приморозило к месту.

– Может, я просто отнесу всё это в подсобку? – тихо спросила она, взмахнув шваброй. А потом быстро ретировалась, оставив начальство выяснять отношения.

За её спиной по коридору летало эхо:

– Если вы будете мне мешать..!

– Если вы считаете, что вам это сойдёт с рук..!

Втянув голову в плечи, Дийна ускорила шаг.

Кафедра ветроведения, куда привёл её Гонсалес спустя некоторое время, ей очень понравилась. Это была совсем небольшая комната, можно сказать, островок обыденности среди музейного великолепия парадных залов и лестниц старого колледжа. Дийна с уважением относилась к старине, но избыток готики её подавлял. Здесь же ничего подобного не было. Магистр с гордостью показал ей чистый стол, на котором поблёскивала новенькая пишущая машинка.

– Всё для вас! Я хотел попросить вас перепечатать набело несколько документов, но сначала нужно доработать и вывесить расписание курсов, пока наш учебный процесс окончательно не скатился в хаос.

Вкратце Гонсалес объяснил, что из-за сокращения сроков обучения составление расписания для колледжа превратилось в нетривиальную задачу. Нужно было как-то совместить возросшую нагрузку и – увы – оставшееся прежним число преподавателей и аудиторий. Путём мозгового штурма руководители кафедр кое-как нашли приемлемый вариант, который лежал теперь перед Дийной в виде кипы листочков со стрелочками и пометками. Всё это нужно было свести в таблицу и вывесить на Галерее. Ввиду срочности работы к делу привлекли ещё и Транкилью.

– Берёте ватман, рисуете таблицу – и вперёд, – проинструктировал их Гонсалес.

Дийна огляделась. Бумаг в комнате было много. Куча папок, старый календарь, перевязанные пачки листов, ворох документов на столе Гонсалеса, придавленный пресс-папье – в общем, бумаги вокруг было столько, хоть гнездо свивай. Но ватмана не было.

– Может, если это не запрещено, мы возьмём один листочек из Библиотеки? – робко прошелестела Транкилья.

Магистр безразлично пожал плечами, зато Дийну от этих слов словно ударило молнией. Библиотека!

– Можно, я тоже схожу с Транкильей? – с замиранием сердца попросила она. – Помогу донести всё, что нужно.

– Что донести, лист ватмана? – весело блеснул глазами Гонсалес. – Хотя, если хочешь, иди. Тебе полезно здесь осмотреться. Только надолго не пропадите.

– Мы мигом! – и Дийна пулей вылетела за дверь, пока он не передумал.

Библиотека её потрясла. Это был огромный зал, в который вели красивые двустворчатые двери с цветными стеклянными вставками. Он занимал добрую половину третьего этажа. Потолки были украшены лепниной, столы и колонны обшиты полированными панелями. Длинными рядами тянулись шкафы с бесчисленными томами книг. Между ними стояли палисандровые консоли. В центре потолка располагался стеклянный купол, из которого падал широкий сноп света. Он освещал винтовую лестницу, спиралью уходившую вниз. Подойдя к перилам, Дийна увидела внизу ещё один библиотечный ярус. За ним ещё один, уровнем ниже, и ещё... У неё закружилась голова.

– Здесь, наверху, читальный зал, – шёпотом объяснила Транкилья. – А всё, что ниже – Книгохранилище и Архивы.

Она первой начала спускаться, чтобы найти кого-нибудь из библиотекарей. Девушки успели дойти до второго яруса, когда им навстречу вышел Альваро де Мельгар. Дийна подумала, что ироническая ухмылка сама напознала на его лицо, при каждой их встрече.

– Мы по поручению магистра Гонсалеса, – поспешно заявила она, пока Альваро не опозорил её какой-нибудь шуточкой.

– И как это понимать? – спросил он. – Тебя можно поздравить с повышением, или ты не справились со шваброй?

– Со шваброй я управляюсь отлично, можешь поверить! – вспыхнула Дийна, жалея, что упомянутого орудия нет сейчас под рукой. А то живо сбила бы спесь с этого сильбандского скорпиона!

Добросердечная Транкилья поспешила вмешаться:

– Это было какое-то недоразумение. Дийна вообще-то работает на кафедре ветроведения.

Альваро притворно вздохнул:

– Ну всё. Интеллектуальный климат кафедры безвозвратно загублен.

Дийне очень хотелось испепелить его взглядом, но аспирант, кривя губы от смеха, уже прошёл мимо и скрылся в проходе между шкафами.

***

После того как они с Транкильей полдня ползали по огромному бумажному листу, вписывая в графы фамилии преподавателей и названия курсов, одно страннее другого, Гонсалес дал Дийне новое поручение: переписать в какой-то толстый журнал информацию из личных дел второкурсников и аспирантов. Это было уже интереснее. Первым делом она отыскивала в записях несколько знакомых имён. Ага, вот они. Саина Перес – кафедра топографии и ветроведения. Кроме Саины, там числился некий Мартин Феррер – похоже, тот самый аспирант, который занимался перевоспитанием оро-ойо. С ним Дийна пока не была знакома.

Альваро де Мельгар – кафедра сенсорных искажений. «И почему я не удивлена?» – пробормотала она про себя. На этой кафедре изучали в основном влияние разных ветров на пси-

хику и поведение, но Дийна охотно допускала, что Альваро занимался там и другими, менее безобидными исследованиями.

Орландо Ортис... Пойдите-ка, Ортис? Она вспомнила сенатора Теобальда Ортиса, члена Директории. Значит, Альваро был не единственным «золотым мальчиком» во флигеле. Семья Орландо тоже имела большое влияние на Аррибе. Вместе с Дейзи Орландо учился на кафедре навигации.

«Так, а Дейзи у нас, оказывается, тоже родилась с золотой ложкой во рту», – обнаружила Дийна, когда пролистала другую папку.

Дезире Бланко была дочерью Карлоса Бланко, владельца красильных фабрик, плантаций опунции и других хозяйств, связанных с производством красок. Кроме эксплуатации бедных жучков кошенили, отец Дейзи производил пурпурную краску из лишайника орсель, алую – из смолы драцены, и так далее. На Континенте это производство было давно вытеснено более дешёвыми химическими аналогами, но здесь, на Архипелаге – это просто золотое дно! Надо же, какой уникальный состав аспирантов у них подобрался.

Была ли это случайность? Нет, она так не думала.

***

Это был очень, очень длинный день. Уже смеркалось, когда Дийна, пошатываясь, вышла из здания колледжа – в полной уверенности, что её пальцы навсегда свело судорогой, а в голове поселился рой пчёл. Хотелось тишины. Она механически прошла несколько метров по тропе, ведущей к флигелю, но потом передумала и свернула в сад, ориентируясь на звуки ветровой арфы.

Беседка стояла в укромном уголке сада, окружённая вишнями, словно маленький позабытый храм. Её ажурную решётку до самой крыши обвивали плетистые розы. Дийна села на скамью и прикрыла глаза. Над головой мурлыкала арфа, поздние розовые бутоны покачивали соцветиями ей в такт. Мимо пролетела стайка лучерного, оживив сиреневые сумерки цепочкой ярких огоньков. Вокруг быстро темнело. Терпкий запах мокрых осенних листьев смешивался с еле слышным запахом дыма – кто-то в саду жёг костёр.

Дийне не хотелось никого видеть, особенно вчерашних знакомых из флигеля. С каким лицом она появится перед ними? Королева подсобки! Работница ведра и тряпки! «Пооди, меня там уже поджидают, – думала она, растравляя себя этими мыслями. – Чтобы было над кем поржать».

– Вот ты где, – неожиданно прозвучало над ухом.

Вздвигнув, она открыла глаза и с неудовольствием обнаружила Дейзи в её модном меховом жакетике, складчатой юбке и шляпке, кокетливо сдвинутой набок. Рядом с Дейзи любой человек обретал лёгкий комплекс неполноценности, а сегодня Дийне этого и так хватило.

– Так и знала, что ты здесь торчишь, – заявила её соседка, усаживаясь напротив. – О чём грустим, о ком тоскуем? Или тебя Гонсалес замучил? Он кого угодно загоняет своими поручениями. Ты на Транкилью-то не равняйся, она двуязычная. Ей после доньи Кобры никто не страшен.

– Да ничего, я сейчас приду, – пробормотала Дийна, страстно мечтая снова остаться одной. Кроме прочих достоинств, у Дейзи был взгляд художника. Под прицелом её насмешливых глаз ты невольно чувствовал себя прозрачным.

– Давай, а то Саина жутко бесится, когда мы опаздываем. И у меня нет больше сил выносить голодные стоны Орландо, который сейчас страдает в гостиной. А Альваро прячется у себя. Бойтся, что я снова начну уговаривать его позировать. – Она засмеялась: – Каждый вечер, когда мы сидим у камина, он нарочно устраивается в самом дальнем углу, чтобы лицо оставалось в тени. Ты вчера не обратила внимания? Кстати, а ты не хотела бы...?

– Нет, – твёрдо ответила Дийна, чтобы сразу пресечь все поползновения на этот счёт. – Нарисуй лучше Орландо, он будет счастлив.

Сказала – и осеклась. Ну кто её тянул за язык? Если между Дейзи и Орландо были какие-то чувства, её это никак не касалось. Девушка, впрочем, не заметила её смущения и только махнула рукой:

– Да у меня есть его портреты, целая пачка. И Саины, и Мартина. Вы с Альваро поинтереснее будете. В нём есть нечто... какая-то двойственность. Он вообще-то сын графа, ты знала?

Это было сказано как бы небрежно, но с явным намерением поразить. Хотя Дийна заметила, что в колледже, да и вообще на Керро, никто не испытывал особого почтения к титулам. Не то что на дальних островах.

– О! – присвистнула она, надеясь, что это прозвучало достаточно потрясённо.

– Будущий правитель острова, да. Это давит. Мы с ним вроде как друзья, но... если встанет выбор между нами и островом, он выберет остров. Понимаешь? Это всё равно что девиз, который раньше выбивали над воротами замка. Ты привыкаешь и, возможно, даже не замечаешь его. Но верность острову тебя в крови.

Дийна кивнула. Она не могла сказать, насколько эта характеристика справедлива для де Мельгара, но Дейзи только что очень точно описала её отца.

– Ладно, а обо мне что скажешь?

– Ну... во-первых, ты не отсюда. В тебе видна грусть по утраченному... по дому, может быть. По тому месту, где остались твои корни.

Дийна резко поднялась со скамьи, стараясь не выдать свой страх.

– Корни – это у деревьев. А у людей – ноги. Пошли ужинать.

По дороге до флигеля она думала, что «время лечит» – дурацкая поговорка. Просто бывают некоторые периоды онемения и забывтья между волнами, когда боль неминуемо возвращается. А ещё она думала, что придётся поискать второй тёмный угол в гостиной. Или пусть Альваро подвинется, если что. Неизвестно, как там у Дейзи с художественным талантом, но вот с зоркостью у неё было всё отлично.

«И по закону подлости, ей захочется выделить на портрете именно те мои черты, которые лично я предпочла бы скрыть».

Глава 7

Следующие несколько дней прошли как в тумане, зато Дийна понемногу начала ориентироваться в этом учёном муравейнике, куда её забросила судьба. Сеньор Мойзес был ректором колледжа Всех Ветров и занимался академическими вопросами. Декан, «донья Кобра», заведовала хозяйственной частью. Также имелось некоторое количество преподавателей, которых здесь называли тьюторами, и двое исследователей-стипендиатов, приглашённых для разработки отдельных научных тем. Привратник, сеньор Гарра, также выполнял обязанности садовника и носил гордый титул Хранителя садов, виноградников и шелкопрядов, хотя ни винограда, ни шелкопрядов поблизости не водилось. Просто в колледже очень чтили традиции.

Дийну оформили лаборантом на кафедре ветроведения и даже выплатили аванс. Первым делом она с благодарностями вернула одежду Саине и обзавелась собственным гардеробом: юбкой по размеру, тёплыми ботинками и парой блузок. Вещи были, конечно, не новые и не такие изящные, как у Дейзи, зато *свои*.

После трёх лет работы у Гаспара, в течение которых она не вылезала из рабочего комбинезона, ей вдруг захотелось чего-то нового. В ней даже проснулось кокетство. По утрам она долго торчала перед зеркалом, приглаживая щёткой непослушные вихры. Иногда возникала мысль сделать модную стрижку, или отрастить длинные волосы и купить гребни с цветными стёклышками, или померить в лавке нарядное платье с оборками – в общем, ей хотелось всего и сразу!

Скромная зарплата лаборанта не была рассчитана на подобные запросы. Дийна с грустью вспоминала об увесистой пачке денег, спрятанной под половицей в доме Гаспара, но даже в мыслях не допускала, что могла бы туда вернуться. Свою вылазку в город она совершила очень быстро, стараясь держаться подальше от рынка и порта, где теоретически могла столкнуться с бывшим опекуном. Неизвестно, что думал о ней Гаспар. А вдруг он её разыскивает? Или посчитал, что она разбилась на Сильбандо? Это было бы лучше всего.

Каждый день, в девять утра она приходила на кафедру и садилась за пишущую машинку. Деятельность Гонсалеса и других магистров порождала целые кучи бумаг: докладные записки, учебные планы, тезисы для конференций... Иногда приходилось печатать весь день, не поднимая головы. Дийна больше не удивлялась бумажным завалам, громоздившимся по углам кабинета. Странно, что они ещё не затопили комнату до потолка.

В два часа дня она прерывалась, чтобы выпить чашку какао вместе с Транкильей, а потом возвращалась на место. Гонсалес хвалил её за усердие. Они вообще отлично сработались. С точки зрения Дийны, у магистра было всего два недостатка. Во-первых, он слишком любил красоваться перед студентками, так что на кафедре от них просто отбоя не было. То методичку им принеси, то уточни время семинара... Есть же расписание на Галерее, могли бы там посмотреть! Во-вторых, Гонсалес часто уезжал по делам, и тогда порхающие бабочки-студентки исчезали, зато на пороге воздвигалась грозная фигура сеньоры ди Кобро, что было ещё хуже. Все попытки Дийны завязать добрые отношения с деканом разбивались о лёд её очков. Донья Кобра упорно считала лаборантку кем-то вроде прислуги, которой можно помыкать, как захочется, а частые отлучки Гонсалеса представляли ей массу возможностей находить для неё новые поручения то на кухне, то в прачечной.

Спустя несколько дней Гонсалес опять улетел куда-то на катере, хотя ещё с ночи деревья гнулись под напором Тревизо, и вершина древнего вулкана Теймаре поблёкла, скрывшись за жёлто-серой вуалью из песка и пыли. Дийна едва успела смахнуть эту пыль со стола, ругая себя за то, что оставила на ночь окно приоткрытым, когда с порога раздался окрик декана:

– Вы здесь? Идёмте. Нужно срочно помочь горничным снять бельё. Да поживее!

Они с трудом дошли до заднего двора, сгибаясь под яростными порывами ветра. На зубах хрустел песок. Выстиранные простыни хлопали на ветру, словно надутые паруса. Возле них сутились две девушки. Дийна помогала складывать огромные полотнища, жёсткие и порывавшие от пыли.

– Чего уж теперь спешить, всё равно придётся их перестирывать, – махнула рукой одна из девушек с остреньким веснушчатым лицом. Однако Дийна осталась на дворе до самого конца, до тех пор, пока последняя из простыней не была уложена в корзину. У сеньоры ди Кобро была привычка наблюдать за работниками из окна, чтобы потом устроить им выволочку за нерадивость.

Во второй половине дня для неё снова нашлась работа: нужно было отнести техусловия профессору Бермудесу. Старый магистр, страдающий астмой, до смерти испугался нашествия пыли, спрятался у себя в кабинете, обвешав все окна мокрыми полотенцами, и наотрез отказывался выходить. Потом Дийну позвали убрать осколки стекла и подмести пол в аудитории, где сорванная ураганом ветка разбила окно.

– А в Библиотеке случайно не нужна помощь? – вкрадчиво поинтересовалась она, когда вездесущая «донья Кобра» опять появилась у неё на пороге.

Стёкла очков грозно блеснули, повернувшись в её сторону:

– Разве вам не сказали, что в Книгохранилище допускаются только преподаватели и студенты старшего курса? Безобразия! Я доведу это до сведения магистра Гонсалеса. Архивистам следовало бы усерднее следить за порядком!

Дийна не приняла это шипение всерьёз, и оказалось, что зря. Когда вечером на кафедре стало потише, она спустилась в библиотеку, чтобы раздобыть книгу, в которой Гонсалес хотел проверить одну цитату. Тишина читального зала нарушалась лишь приглушённым шелестом страниц. «Где они, интересно, прячут Эспиро...» – подумала Дийна. Ей не дали заняться поисками. Как только она сделала шаг в сторону запретного второго яруса, перед ней тут же вырос архивист в коричневой мантии, явно раздражённый её нахальством.

– Запишите название книги, и мы отложим её для магистра Гонсалеса, когда он вернётся, – сказал он строго. – Вам здесь нельзя находиться.

Так и пришлось уйти, несолоно хлебавши.

На другой день сеньора ди Кобро отправила её на кухню. Дийна, скрипя зубами, отсчитывала часы до возвращения своего начальника. Стопка черновиков, которые он просил отредактировать и перепечатать, всё никак не уменьшалась. Разве можно сосредоточиться на работе, когда тебя вечно гоняют то в котельную, то в прачечную, то в привратническую? К сеньору Гарре, привратнику и садовнику колледжа, она тоже не испытывала симпатии. У него были грубые манеры и лицо такое серое, словно он полжизни провёл в щели за шкафом.

«Интересно, как он справляется с работой садовника? От его взгляда, наверное, даже кактусы чахнут!»

На замковой кухне было повеселее. Шеф-поваром в колледже была донья Люсия – статная, крупная женщина с ловкими руками и властным голосом. Она лихо управлялась с тяжёлыми сковородками и любила яркие краски в одежде. Когда она комбинировала красное платье с каким-нибудь бирюзовым передником, при её габаритах это производило ошеломляющее впечатление. Незнакомые люди, которым выпадала честь пообщаться с доньей Люсией, потом ещё долго приходили в себя.

Дийне она сразу понравилась. Во-первых, Люсия никого не боялась: ни декана, ни Мойзеса, ни призраков ардиеро, которые, по легенде, до сих пор обретались в замке. Во-вторых, она никогда не стремилась подчеркнуть свою власть и, хотя это было против правил, часто оставляла в буфете что-нибудь вкусное для замученных учёбой студентов. Заметив Дийну, явившуюся по требованию доньи Кобры, Люсия сунула ей полную корзину уток, грустно свесивших шеи, и потребовала ошипать их на заднем дворе. В помощь ей отрядили дворового мальчишку

по имени Кайо, у которого в замке тоже не было чётко определённых обязанностей. Дийна иногда встречала его то в котельной, то на кухне, но чаще всего – с граблями в саду, где он расчищал дорожки и жёг костры из пальмовых веток.

– Не могу поверить, что другим лаборантам Эль Вьенто тоже приходилось ощипывать птиц! – в сердцах пожаловалась она.

Кайо расхохотался:

– Да уж! Видать, донья Кобра в тебе души не чает.

Дийна так рьяно взялась за дело, что вокруг неё закрубились целое облако перьев. Кайо только посмеивался. У него самого дело спорилось лучше. То ли работа была для него более привычной, то ли ему помогала ловкость. Пальцы у него были проворные, как у воришки.

– Ну, а ты как попал в Эль Вьенто? – спросила Дийна из вежливости. Не сидеть же молча.

– Меня сеньор Гарра привёл.

При воспоминании об угрюмом привратнике она невольно поёжилась:

– У него мрачноватый характер, тебе не кажется?

– Это он сейчас такой стал, – ответил мальчишка тоном взрослого человека, умудрённого жизнью. – Что ни спросишь, молчит, точно снулая рыба. Раньше-то он веселее был. Даже учил меня кое-чему: обрезка там, подкормка, то-сё... На кухню к донье Люсии часто заглядывал. А теперь целый день сидит у себя в сторожке, как сыч. Будто сглазил кто. Потолстел, посерел весь... Донья Люсия говорит, это всё оттого, что времена настали тревожные. Может, он за родню беспокоится.

– А что, у него есть родственники? – удивилась Дийна. Подняв голову от работы, она осеклась при виде помрачневшего Кайо. Тот смотрел куда-то мимо неё, и в глазах у него было столько горечи, что у неё по спине пробежал холодок.

Из-под арки заднего двора, где они сидели, был виден уголок сада. По тропе размашистым шагом шёл человек в коричневой мантии, в котором Дийна узнала де Мельгара. «Поди, в Библиотеку торопится, – подумала она с завистью. – Везёт человеку, занят нормальным делом, в отличие от меня».

Непонятно только, отчего Кайо на него так взъелся.

Чтобы вернуть мальчишку в реальность, Дийне пришлось слегка потрясти его за плечо.

– Эй! Ты что?

Он перевёл на неё потемневший взгляд:

– Ты его знаешь?

– Ну да. Он аспирант, живёт во флигеле, а ещё работает в Библиотеке.

– Сволочь он. Первостатейная. Сынок де Мельгара. Такой же урод, как его папаша, даже хуже.

– Он тебя чем-то обидел?

– Обидел?!

Лицо мальчишки вдруг заострилось и стало совсем взрослым.

– Я вообще-то тоже с Сильбандо. Из Коста-Кальмо.

– О!

Дийна не знала, что тут сказать. Как выразить своё сочувствие.

Коста-Кальмо был маленьким городом на юге острова. Три года назад южные провинции Сильбандо восстали против тирании де Мельгара. Граф отправил туда отряд бойцов под командованием генерала Эльканто, известного своей жестокостью. Коста-Кальмо не повезло, что он первым попался им на пути. Этот городок был так мал, что всё его население, слегка потеснившись, уместилось бы на этом дворе. После того как солдаты Эльканто прошли его насквозь, он стал мёртвым городом. Оросительные каналы на милю вокруг покраснели от крови. Не удивительно, что остальные бунтовщики поспешили сдаться.

– Я помню, как они явились по нашу душу, – рассказывал Кайо бесцветным голосом. – Сначала – просто коричневое облако над равниной. Потом стало видно, что это всадники. Огромные, все в железе, и лошади тоже. Я сбежал, как только услышал крики. Пахло гарью. Они сгоняли всех мужчин на площадь и убивали. Всех, без разбора. Я спрятался за сараями. Но этого...*наследника* запомнил. Он-то по дворам не бегал, не суетился. Сидел на лошади между двух охранников и смотрел. Мерзавец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.